

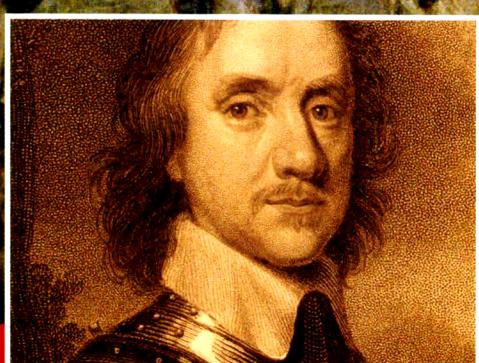
100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

МАРСТОН-МУР – 1644

87

СНАРЯЖЕНИЕ
Парламентская кавалерия

КОМАНДУЮЩИЕ
Оливер Кромвель

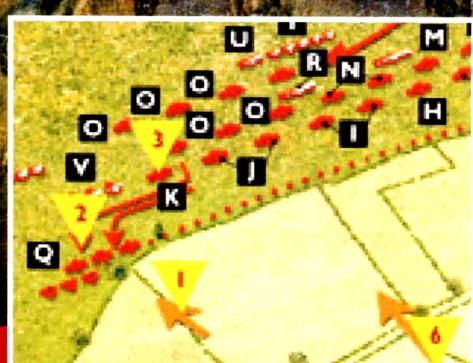

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

87

МАРСТОН-МУР – 1644

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

МАРСТОН-МУР

Крупнейшее сражение гражданской войны в Англии 1

Предыстория

РАЗДЕЛЕННАЯ НАЦИЯ

Парламент выступает против короля 2

Противоборствующие стороны

ПИКИ И ПИСТОЛЕТЫ

«Железнобокие» Кромвеля принимают вызов кавалерии Руперта 6

Преодолия

ДЕБЛОКАДА ЙОРКА

Армии сходятся в Северной Англии 10

Первый этап

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ

Роялисты захвачены врасплох, но восстанавливают ситуацию 16

Второй этап

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИНИИ ФРОНТА

Победа на левом фланге, поражение – на правом 20

Третий этап

РУПЕРТ РАЗБИТ

Сплоченная конница Кромвеля решает исход сражения 24

После сражения

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Внутренние конфликты останавливают парламентскую армию 28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

Армия

Дивизия

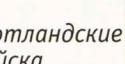
Корпус

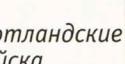
Кавалерия

Войска роялистов

Шотландские войска

Войска Парламента/союзников

МАРСТОН-МУР

— 1644 —

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРСТОН-МУРЕ ознаменовало коренной перелом в ходе гражданской войны в Англии. В этой битве ранее непобедимая роялистская конница принца Руперта была разгромлена «железнобокими» Оливера Кромвеля.

► Роялистская конница принца Руперта опрокидывает парламентскую пехоту в одном из локальных столкновений, которые предшествовали генеральному сражению при Марстон-Муре.

МАРСТОН-МУР ХРОНОЛОГИЯ

Январь–июль 1644

19 января: Шотландская армия вторгается в Англию, чтобы поддержать Парламент.

6 февраля: Принц Руперт назначен командующим войсками роялистов в Северной Англии.

11 апреля: Йоркширские роялисты разбиты при Селби.

18 апреля: Шотландцы присоединяются к парламентской армии лорда Ферфакса и начинают осаду Йорка.

5 мая: Принц Руперт оставляет Оксфорд.

28 мая: Принц Руперт штурмует Болтон.

30 мая: Роялистская конница из Йорка присоединяется к Руперту.

3 июня: Армия Восточной ассоциации присоединяется к союзным войскам, чтобы завершить окружение Йорка.

11 июня: Король Карл I пишет Руперту, предлагая ему деблокировать Йорк.

14 июня: Король Карл I пишет Руперту, приказывая ему освободить Йорк и разгромить шотландцев.

16 июня: Штурм союзными войсками Йорка терпит неудачу.

28 июня: Командующие союзными войсками под Йорком предупреждены о подходе Руперта.

1 июля: Основные силы армии Руперта достигают предместий Йорка, деблокируя город.

2 июля: Сражение при Марстон-Муре. Руперт разбит.

16 июля: Гарнизон Йорка сдается войскам союзников.

РАЗДЕЛЕННАЯ НАЦИЯ

В середине XVII века серия социальных, религиозных и политических конфликтов привела к гражданской войне между сторонниками Парламента и короля.

У короля Англии Карла I (1600–1649) были натянутые отношения с Парламентом. Многие члены Палаты общин являлись убежденными протестантами, у которых религиозные предпочтения Карла I вызывали недоверие, как и его позиция в отношении религиозных войн, бушевавших в эти годы на континенте. Особое возмущение вызывали у них уступки, которые Карл I сделал католической церкви за согласие на брак с принцессой Генриеттой Марии Французской. В первом Парламенте Карла в 1625 году члены Палаты общин отказались ветировать ему требуемые субсидии. Само по себе было беспрецедентным даже то, что Парламент предложил ветировать таможенную пошлину «корабельный сбор и пошлина с веса» (tonnage and poundage) – один из основных источников доходов короны – сроком на один год, а не как постоянный, каким он традиционно был, начиная с XV века.

Единоличное правление

Возмущенный посягательством на свои прерогативы, Карл I в августе 1625 года распустил Палату общин. Его второй Парламент ожидала такая же судьба в июне 1626 года. 23 января 1629 года на заседании его третьего Парламента члены Палаты общин раскритиковали религиозную политику короля и заявили, что сбор корабельного налога незаконен, поскольку не ветирован Парламентом. Пришедший в ярость король распустил Палату общин и приказал бросить в тюрьму несколько видных ее членов.

◀ Слева: король Англии Карл I.

Справа: Шотландские войска проходят через Ньюберн Форд во время сражения при Ньюберне в 1640 году. Поражение англичан в этой битве нанесло серьезный удар по положению короля Карла I.

ПРИНЦ РУПЕРТ

ПРИНЦ РУПЕРТ ПФАЛЬЦКИЙ (1619–1682) был самым выдающимся кавалерийским командиром роялистов во время гражданской войны в Англии. Он родился в Германии во время одного из самых кровавых периодов Европейской истории – Тридцатилетней войны – и в 14-летнем возрасте вступил в протестантскую голландскую армию. Руперт отличился в нескольких сражениях, прежде чем во время битвы при Лемго в 1638 году был взят в плен. Гражданская война в Англии дала ему возможность вернуться к военной карьере и обойти условия своего освобождения, запрещавшие ему участвовать в боевых действиях на континенте. В качестве генерала кавалерии короля Карла I Руперт зарекомендовал себя отважным кавалерийским командиром, но плохим тактиком. Однако допущенные им в сражениях ошибки уравновешивались отсутствием у противника равноценной кавалерии. При Марстон-Муре ситуация изменилась.

За этим последовали 11 лет единоличного правления Карла I. Он руководил страной без Парламента, успешно сокращая свои расходы и увеличивая доходы. Больше всего средств отнимали войны с Францией и Испанией. В апреле 1629 года он подписал мирный договор с Францией, в ноябре 1630 года – с Испанией. Установление мира дало мощный толчок развитию английской торговли и резкому росту торгового оборота. Это, в свою очередь, привело к существенному увеличению поступлений от таможенных сборов, поскольку король продолжал собирать

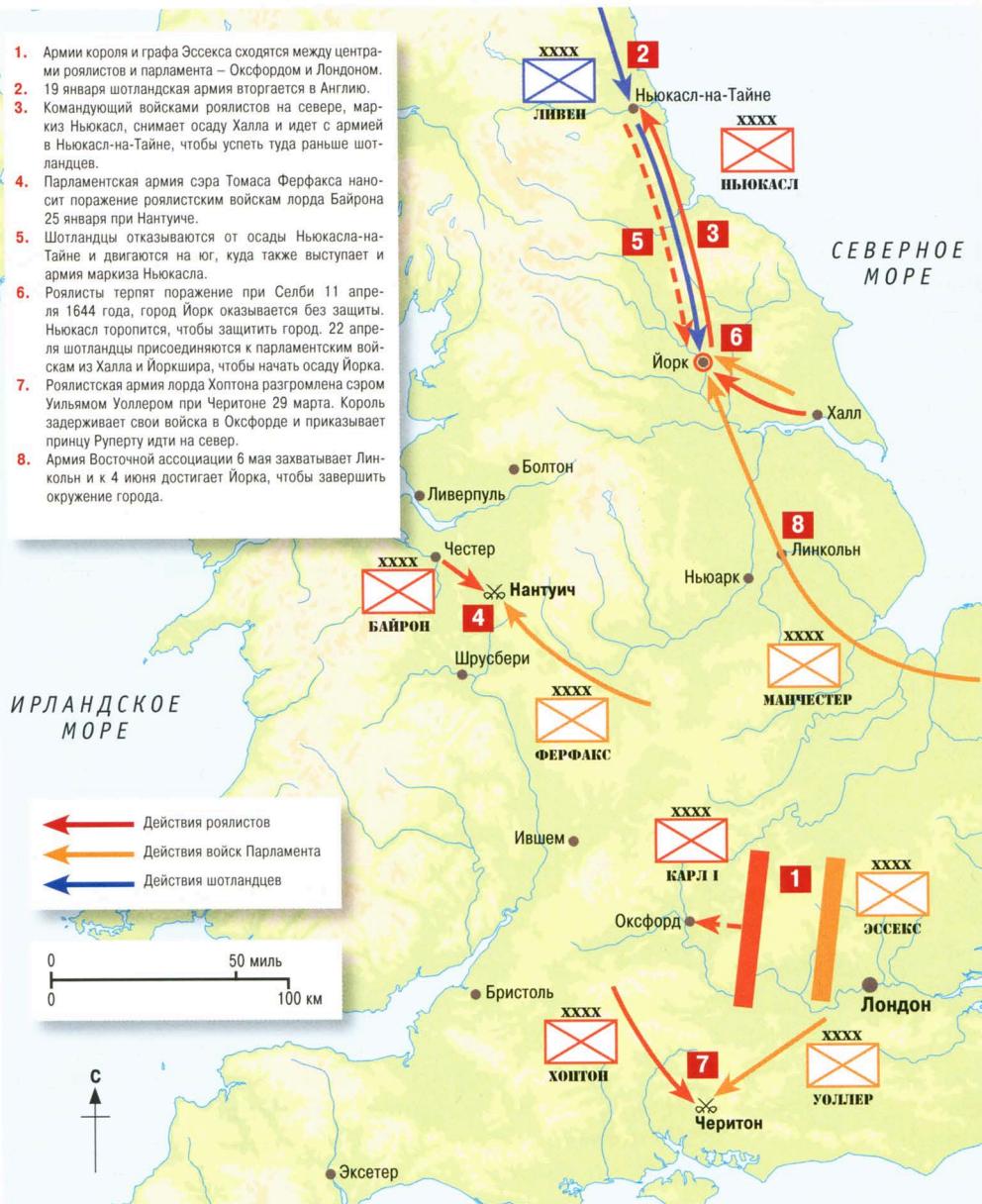
корабельный сбор, несмотря на то, что он не был ветирован Парламентом.

Однако искра, которая разожгла пожар гражданской войны в Англии, была вызвана не финансами, а религией. В ответ на требование короля как можно больше сблизить Англию, Шотландию и Ирландию, архиепископ Кентерберийский Уильям Лод попытался ввести единую литургию на территории всех трех королевств. Шотландские пресвитериане яростно выступили против Книги общей молитвы и арминианской литургии, которую пытался навязать

НАЧАЛО КАМПАНИИ: январь–май 1644

- Армии короля и графа Эссекса сходятся между центрами роялистов и парламента – Оксфордом и Лондоном.
- 19 января шотландская армия вторгается в Англию.
- Командующий войсками роялистов на севере, маркиз Ньюкасл, снимает осаду Халла и идет с армией в Ньюкасл-на-Тайне, чтобы успеть туда раньше шотландцев.
- Парламентская армия сэра Томаса Ферфакса наносит поражение роялистским войскам лорда Байрона 25 января при Нантуче.
- Шотландцы отказываются от осады Ньюкасла-на-Тайне и движутся на юг, куда также выступает и армия маркиза Ньюкасла.
- Роялисты терпят поражение при Селби 11 апреля 1644 года, город Йорк оказывается без защиты. Ньюкасл торопится, чтобы защитить город. 22 апреля шотландцы присоединяются к парламентским войскам из Халла и Йоркшира, чтобы начать осаду Йорка.
- Роялистская армия лорда Хоптона разгромлена сэром Уильямом Уоллером при Чертоне 29 марта. Король задерживает свои войска в Оксфорде и приказывает принцу Руперту идти на север.
- Армия Восточной ассоциации 6 мая захватывает Линкольн и к 4 июня достигает Йорка, чтобы завершить окружение города.

им Лод. Этот конфликт на религиозной почве привел к подписанию шотландского Национального ковенанта и затем к началу Епископских войн (1639–1640) между Шотландией и Англией.

Возвращение Парламента

Чтобы получить средства на войну с Шотландией, королю Карлу I пришлось все же созвать в апреле 1640 года так называемый Короткий парламент, который завершил 11-летнее единоличное правление короля. 5 мая 1640 года король распустил Короткий парламент после того, как депутаты отказались вотировать субсидии на

ведение войны в Шотландии. 28 августа шотландцы нанесли поражение англичанам в сражении при Ньюберне. Оказавшись в совершенно отчаянном положении из-за отсутствия денег, король Карл был вынужден созвать 3 ноября 1640 года Палату общин, которая получила в дальнейшем название Долгого парламента.

Члены Палаты общин приступили к рассмотрению накопившихся за 11 лет жалоб на ущемление прав Парламента и на установление налогов и сборов без согласия депутатов, однако вспыхнувшее в октябре 1641 года Ирландское восстание выдвинуло на первый план другой

животрепещущий вопрос: кто должен управлять вооруженными силами – король или Парламент. Восстание местного католического населения против протестантов привело к тому, что погибли тысячи протестантов, а множество других представителей этого направления христианства вынуждены были вернуться в Англию, превратившись в беженцев. Слухи о массовых убийствах и злодеяниях быстро распространялись по Англии и Шотландии, вызывая у протестантов страх перед «международным папистским заговором».

Джон Пим, лидер Парламента, и его сторонники составили «Великую ремонстрацию», содержащую перечень злоупотреблений короны. Конфликт достиг своей кульминации в январе 1642 года, когда король попытался арестовать пятерых депутатов, которых он посчитал своими главными противниками в Палате общин. В марте Долгий парламент проголосовал за декрет, в соответствии с которым все его решения объявлялись имеющими силу и юридически обязательными даже без утверждения их королем. В этих условиях достижение соглашения между королем и Парламентом стало невозможным, а гражданская война – неизбежной.

Начало войны

Карл I поднял свое знамя в Ноттингеме в августе 1642 года, и в октябре состоялось первое крупное сражение гражданской войны – при Эджхилле в Йоркшире. Роялисты вынудили парламентскую армию уйти в Лондон, а Карл занял Оксфорд, который оставался его столицей на протяжении всей гражданской войны.

1643 год завершился успехами роялистов на всех фронтах. В южных графствах парламентская армия сэра Уильяма Уоллера 13 июля 1643 года была практически полностью уничтожена при Раундвей-Дауне. Через 13 дней на западе

племянник Карла I принц Руперт взял Бристоль – главный морской порт и второй по значению город королевства.

В то же время сам король особых успехов в этой кампании не добился. От осады Глостера ему пришлось отказаться при подходе деблокирующей парламентской армии под командованием графа Эссекса. Королю также не удалось перерезать пути отхода Эссекса к Лондону, он не смог использовать успех своей армии в первом сражении при Ньюбери (20 сентября 1643 года), и парламентские войска вернулись в Лондон, где их встретили как героев. Королевская же армия показала, что она представляет для Лондона большую угрозу, а ее конница подтвердила свои высокие боевые качества.

Север

Победы, одержанные на севере в 1643 году, могли показаться решающими. Роялистская армия маркиза Ньюкасла 30 июня 1643 года разбила парламентские войска при Адуолтон-Муре и осадила войска лорда Ферфакса в Халле. Сын последнего – сэр Томас Ферфакс – бежал на юг в Восточную Англию, где молодой генерал парламентской армии Оливер Кромвель 28 июля 1643 года одержал победу в небольшом сражении при Гейнсборо. Ферфакс и Кромвель объединили свои силы и 11 сентября 1643 года добились нового успеха при Уинсби.

В Северо-западной Англии король рассчитывал быстро добиться успеха. В ноябре 1643 года в Чешир прибыли пять «ирландских» пехотных полков. Фактически они состояли из английских солдат, которые высвободились после подавления восстания в Ирландии. Еще семь пехотных полков и один кавалерийский полк должны были последовать за ними.

Поэтому то обстоятельство, что роялисты неожиданно для себя потерпели в 1644 году поражение на северо-западе, стало для них серьезным потрясением. Действуя из контролируемого ими Йоркшира, войска сэра Томаса Ферфакса двинулись маршем к Нантуччу, чтобы деблокировать засевший там парламентский гарнизон. 25 января 1644 года Ферфакс обрушился на роялистскую осадную армию лорда Байрона, сбросил ее в реку и рассеял.

Эта победа парламентской армии на северо-западе в принципе не имела особого значения для ситуации на северо-востоке. Парламент, находившийся под впечатлением повсеместных побед роялистов, в 1643 году стал принимать отчаянные меры. Шотландия первой взбунтовалась против власти короля и сформировала собственное правительство, в которое вошли протестанты-пресвитериане.

23 ноября 1643 года Парламент дал свое согласие на то, что Англия примет

этому населенному пункту 3 февраля, но передовые полки армии Ньюкасла оказались здесь 12 часами ранее.

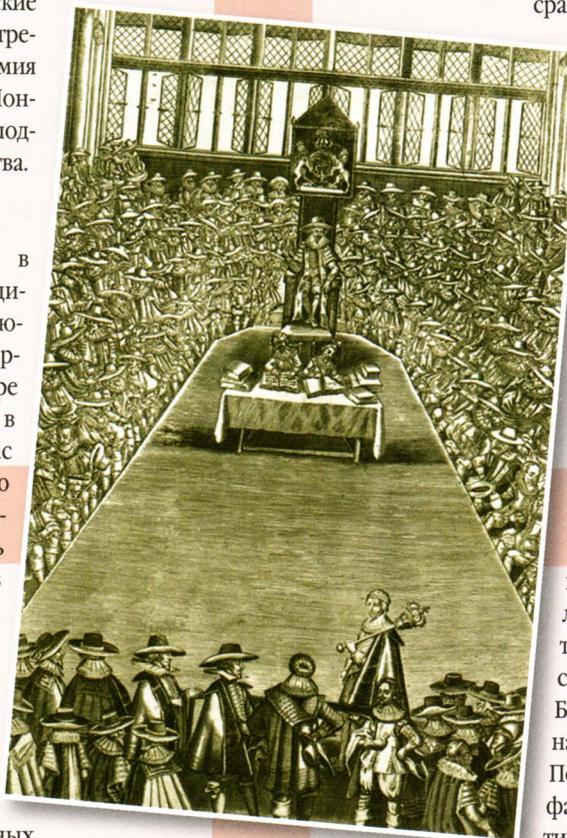
19 февраля у Корбриджа шотландцы столкнулись с роялистскими войсками, которыми командовал сэр Мармадьюк Ленгдейл, и потерпели тяжелое поражение. Александр Лесли, граф Ливен, извлек урок из этой неудачи, поняв, что его необученная конница не может противостоять закаленной в боях роялистской кавалерии, и ему впредь надо избегать сражения на местности, подходящей для

развертывания конницы. Трудности зимней осады Ньюкасла-на-Тайне сильно тревожили Ливена, которому, чтобы сохранить свою армию, надо было идти дальше в Англию в поисках продовольствия. Оставив город в руках роялистов, шотландцы двинулись на юг, преследуемые по пятам неприятелем. Дважды противники вступали в бой и оба раза на местности, не позволявшей роялистам использовать свою конницу. После этого роялисты отступили к Дарему.

Победа при Йорке

12 апреля маркиз Ньюкасл получил известия, что Джон Белласайз, роялистский губернатор Йорка, потерпел тяжелое поражение от войск сэра Томаса Ферфакса. При Селби, близ Йорка, Белласайз был взят в плен, а значительная часть гарнизона Йорка рассеяна. После своей победы при Нантучче Ферфакс вернулся в родной Йоркшир. Снятие осады Халла Ньюкаслом, который был вынужден реагировать на вторжение шотландцев, позволило сэру Томасу объединить свои войска с гарнизоном Халла, которым командовал лорд Ферфакс.

Теперь Ньюкаслу надо было снова заставить свои войска совершил марш-бросок, чтобы добраться до Йорка раньше, чем парламентские войска сокрушат его ослабленный гарнизон. Во время марша на юг численность его пехотных полков серьезно уменьшилась из-за отставших и дезертиров, что еще больше ослабило его и без того измотанные войска. 14 и 15 апреля части Ньюкасла добрались-таки до Йорка, а 18 апреля шотландцы установили контакт с парламентскими войсками сэра Томаса Ферфакса. Теперь Йорк оказался в осаде.

▲ Король Карл I восседает на троне в центре зала заседаний Парламента.

пресвитерианство в обмен на поддержку шотландской армии – 18 000 пехоты, 3000 кавалерии и 120 орудий. 19 января 1644 года эти войска пересекли Твид и начали наступление на области, в которых преимущественно производилась вербовка армии маркиза Ньюкасла.

Марш Ньюкасла

Армия Ньюкасла зимовала на своих осадных позициях вокруг Халла. Теперь же ей необходимо было поспешить, чтобы опередить шотландцев и первой прибыть к своему главному городу – Ньюкаслу-на-Тайне. Шотландские войска подошли к

ПИКИ И ПИСТОЛЕТЫ

К 1644 году и роялистская, и парламентская армии были хорошо подготовлены и снаряжены, а многие допущенные ранее ошибки – исправлены.

Всего на поле боя при Марстон-Муре – полностью или частично – сошлись пять армий. Каждая из них имела собственное командование и свою организацию, и каждая была предназначена для ведения самостоятельных действий. Сбор этих столь различных войск под Йорком и сформировал мизансцену для сражения, которое стало самой крупной битвой в истории гражданской войны в Англии.

Роялистские войска

Руперт привел с собой свои собственные полки пехоты, кавалерии и гвардейской кавалерии. Он включил в свою армию остатки конницы и пехоты лорда Байрона, а также набрал новые войска в Северо-западной Англии. В результате Руперту для деблокирования Йорка удалось собрать около 2000 всадников

и 6000 пехотинцев, к которым должны были присоединиться 5000 всадников и 800 пехотинцев из армии Ньюкасла, вырвавшихся из осажденного города, чтобы укрепить армию принца.

Армия Ньюкасла понесла тяжелые потери во время кампаний начала 1644 года – и в ходе боев, и от болезней, и из-за дезертирства, – но все еще представляла собой внушительную силу. В ее состав входило около 5000 хорошо обученных и опытных кавалеристов под началом Джорджа Горинга. Пехота Ньюкасла, насчитывавшая 3000 солдат, была разделена на семь дивизий, состоявших из большого количества полков различной численности.

Армия союзников

Противостоявшие роялистам войска представляли собой объединенную армию, включавшую парламентскую

армию лорда Ферфакса, парламентскую армию Восточной ассоциации и шотландскую армию под командованием лорда Ливена.

У шотландцев были сильные пехота и артиллерия, но их значительно более слабая кавалерия снижала эффективность всей армии. Шотландцы вторглись в Англию, имея 18 000 человек пехоты, 3000 кавалеристов и 400–600 драгун. Численность этих войск сократилась до 14 000 пехотинцев и 2000 кавалеристов к тому моменту, когда шотландцы достигли Йорка, а к времени сражения при Марстон-Муре их, возможно, было еще меньше.

Армия под командованием лорда Ферфакса (отца сэра Томаса Ферфакса) потерпела сокрушительное поражение в июне 1643 года при Адуолтон-Муре, но пока Ньюкасл торопился на север,

ПАРЛАМЕНТСКАЯ КАВАЛЕРИЯ

Хорошо подготовленная и дисциплинированная парламентская конница сыграла решающую роль в сражении при Марстон-Муре. Ее вел в бой Оливер Кромвель, отличающийся от своих подчиненных только ярким шарфом, который он повязывал поверх доспехов (1). Во время боя он получил ранение, из-за которого был вынужден покинуть поле битвы. Кромвель носил бургиньон (2), обеспечивающий хорошую защиту головы со всех сторон, кирасу (3), которая могла выдержать выстрел из мушкета или пистолета, и светло-коричневую куртку из толстой кожи (4), позволявшую уберечься от скользящих сабельных ударов. Впрочем, его доспехи отличались от тех, что носили обычные солдаты: например, он имел дополнительные пластины – юбку, – прикрывавшую бедра (5) и металлический наруч на левой руке (6).

чтобы опередить шотландцев, она объединилась с войсками сэра Томаса Ферфакса, который сообщил, что войска его отца и шотландцев вместе насчитывают 16 000 пехоты и 4000 конницы.

Граф Манчестер, назначенный в августе 1643 года командующим армией Восточной ассоциации, смог набрать большое количество полков. Регулярные выплаты жалования и наложенное снабжение позволяло ему поддерживать высокую численность армии. Около 4000 кавалеристов и 4000 пехотинцев армии Манчестера, возможно, прибыли к Марстон-Муру и представляли собой наиболее хорошо сбалансированную армию.

Тактика кавалерии

В стане роялистов наибольшее влияние на развитие кавалерийской тактики оказывал принц Руперт. Его действия основывались преимущественно на шведской тактике Густава Адольфа, с которой Руперт познакомился во время боев со шведами под Веной. Роялистская конница развертывалась всего в три линии, что позволяло совершать фланговые обходы противника, который обычно выстраивался в шесть линий. Руперт также был убежден, что его солдаты, являвшиеся опытными кавалеристами

и до поступления в армию, способны выдержать удар противника, используя свое огнестрельное оружие только для боя на короткой дистанции. Таким образом, не было никакой необходимости в обучении их залповому огню и проведению маневра. Руперт присутствовал при первой серьезной кавалерийской перестрелке у Поунк-Бридж, где одержанная роялистами незначительная победа вселила в их сердца безоговорочную уверенность в собственном превосходстве.

Первоначально парламентская конница применяла тактику, использование которой в большей степени требовало дисциплины, чем умения. Кавалеристы развертывались в шесть линий глубиной и давали залпы из карабинов и пистолетов, чтобы отбить атаку роялистов. После этого конница должна была переходить в контратаку, довершая разгром противника. Однако на деле такой план редко срабатывал. При Эджхилле, например, неопытные солдаты парламентской армии побросали оружие и бежали, потому что произведенный ими залп не остановил атаку роялистов. Конница Руперта одержала

тогда свою первую важную победу, фактически так и не вступив в бой.

Высокий боевой дух, использование лучшей тактики и репутация их командующего в течение первого года войны позволяли роялистской кавалерии постоянно одерживать победы. Парламент не спешил реагировать на действия противника. Необходимость в создании и обучении кавалерии для замены выбывших в ходе боев солдат мешала сосредоточиться на обучении новым тактическим ходам и переподготовке офицеров и солдат.

Некоторым командующим парламентских войск повезло больше. Убедившись в превосходстве роялистской кавалерии при Эджхилле, Оливер Кромвель отправился в Восточную Англию, где принял командование над кавалерией Восточной ассоциации парламентских округов. Восточная Англия находилась далеко от контролируемых роялистами регионов, и пополнение войск и сбор налогов здесь не встречали противодействия. Кромвель мог регулярно выплачивать жалование своим солдатам, что без сомнения существенно укрепило их религиозное рвение.

СНАРЖЕНИЕ

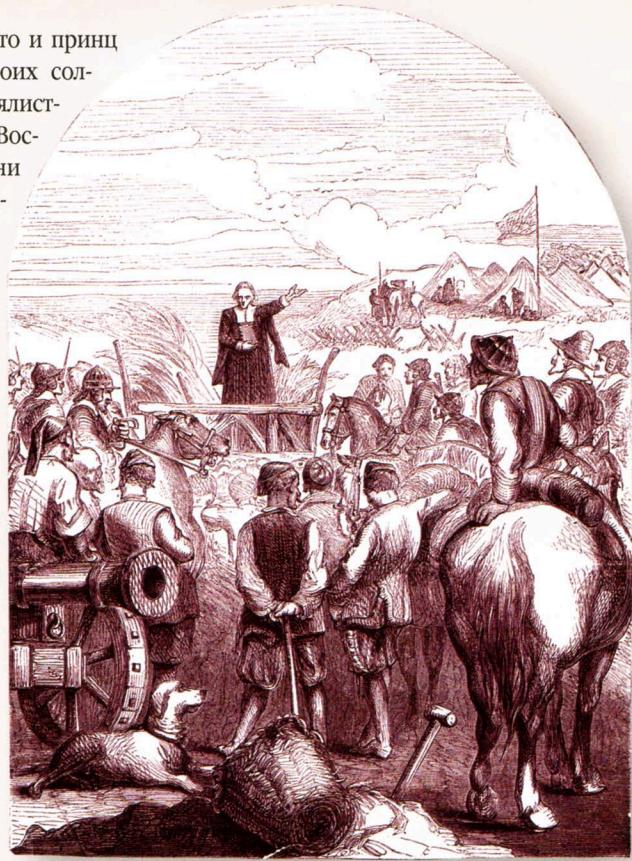
РОЯЛИСТСКАЯ ПЕХОТА

▼ К моменту битвы при Марстон-Муре роялистская пехота сильно изменилась с точки зрения боевой подготовки и дисциплины. Лучшими безусловно являлись Whitecoats («белые куртки») пешего маркиза Ньюкасла полка. На более поздних этапах сражения они сплотились вокруг своего штандарта (1) и образовали арьергард отступающей роялистской армии. Большая часть солдат была пикнерами, униформа которых состояла из белых курток (2), благодаря которым это подразделение получило свое название, коричневых штанов (3) и шлемов типа «морион» с широкими полями (4). Некоторые воины носили нагрудники (5), хотя они были дороги и тяжелы, и поэтому ими пользовалось редко. Все солдаты были вооружены пиками, а некоторые также носили короткие мечи (6), предназначенные для ближнего боя. Солдаты учились использовать свои пики в двух положениях: «удар» (7), когда они в наступлении наносили удар поверх голов стоящих перед ними товарищей, и «лошадиный удар» (8), при котором солдат упирал конец копья в землю, чтобы отразить атаку кавалерии. Офицеры носили более тщательно выделанную форму (9), которая обычно шилась из тканей ярких цветов, чтобы солдаты могли легко найти своего командира в гуще боя.

Применяя ту же тактику, что и принц Руперт, Кромвель обучал своих солдат в мелких стычках с роялистской конницей на границах Восточной Англии. Ко времени Марстон-Мура Кромвелю удалось создать крупное соединение, состоящее из всадников, свято веривших в справедливость своей миссии, в своих командиров и доверявших своим товарищам.

Другие парламентские армии и офицеры также прилагали усилия в данном направлении. К этому моменту военных действий стандартным развертыванием парламентской кавалерии также стали три линии. Всадники должны были двигаться неторопливым шагом в сомкнутом строю – колено к колену. Они производили залп сначала из карабинов, затем из пистолетов, прежде чем достать сабли и вступить в короткую финальную рукопашную. Акцент делался на то, чтобы плотно сомкнутым строем опрокинуть кавалерию противника, расстроить ее ряды, после чего оставшаяся без командиров конница превращалась в неорганизованную отступающую массу.

▲ Солдаты парламентской армии слушают проповедь перед сражением. Религиозные убеждения играли в армии огромную роль, серьезно усиливая ее единство.

РОЯЛИСТСКАЯ АРМИЯ

Во время сражения при Марстон-Муре, однако, главным различием между роялистской и парламентской кавалерией являлся уровень их дисциплины. Роялисты провели успешную атаку в начале боя, но затем они сломали строй, чтобы начать преследование отступающего противника и разграбить парламентский обоз. К тому времени, когда они вернулись на поле боя, ситуация коренным образом изменилась. В отличие от них солдатам Кромвеля удавалось перестроиться после каждой атаки, всякий раз используя в своих интересах успехи, достигнутые в ходе предыдущих атак.

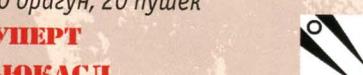
Использование пехоты

Военная теория середины XVII века основывалась на возрождении и адаптации древнегреческого и древнеримского военного искусства. Армии развертывались согласно диспозиции, составленной еще в начале кампании, с корректировками, внесенными в день сражения с учетом ландшафта местности и наличных войск. В соответствии с возрождением древнего искусства, геометрия, боевой порядок и баланс сил играли главную роль в составлении этих планов. От репутации, ранга и старшинства полковника конкретного полка также зависело место, которое полк занимал в линии фронта.

Из-за этих жестких требований к развертыванию у обеих сторон во время сражения при Марстон-Муре, где условия местности плохо подходили для проведения маневра, возникли проблемы. В армии роялистов, например, пехоте Ньюкасла было приказано развернуться на противоположной стороне поля битвы. Это изначально предполагало, что к началу сражения значительная часть войск просто не успеет добраться до определенной им отправной точки. Парламентская пехота также развернулась в боевые порядки в начале дня достаточно далеко от Марстон-Мура, и, получив неожиданный приказ двигаться на левый фланг, согласно свидетельству очевидца, выполнила действия, «не столь соответствующие правилам, как надлежало быть».

Тактика пехоты

В зависимости от своей численности пехотный полк развертывался в составе одного или двух подразделений.

Общая численность: 10 500 пехотинцев, 6440 кавалеристов, 500 драгун, 20 пушек

Принц Руперт

Маркиз Ньюкасл

Армия маркиза Ньюкасла

Кавалерия (3300)

Генерал-лейтенант

Джордж Горинг

Пехота (4000)

Генерал-майор

Франциск Маркворт

Армия принца Руперта Пфальцкого

Кавалерия (3150)

Генерал-лейтенант

lord Джон Байрон

Драгуны (500)

Полковник

Вашингтон

Пехота (6500)

Генерал-майор

Генри Тилье

АРМИЯ СОЮЗНИКОВ

Общая численность: 20 000 пехотинцев, 7350 кавалеристов, 1500 драгун, 40 пушек

Граф Манчестер, граф Ливен, лорд Ферфакс

Армия Восточной ассоциации

Эдуард Монтегю, граф Манчестер

Кавалерия (2250)

Генерал-лейтенант

Оливер Кромвель

Драгуны (500)

Подполковник

Джон Лилбурн

Пехота (5750)

Генерал-майор

Лоуренс Кроуфорд

Армия Торжественной лиги и Ковенанта

Александр Лесли, граф Ливен

Кавалерия (2100)

Генерал-лейтенант

Дэвид Лесли

Драгуны (500)

Полковник

Хью Фрэзер

Пехота (11 250)

Генерал-майор

Джеймс Ламден

Армия Северной ассоциации

лорд Фердинанд Ферфакс

Кавалерия (3000)

Генерал-лейтенант

сэр Томас Ферфакс

Драгуны (500)

Полковник Морган

Пехота (3000)

Лорд Фердинанд

Ферфакс

В центре каждого из них размещались пикинеры, на флангах – мушкетеры.

Мушкетеров также можно было использовать без поддержки пикинеров, чтобы создать своеобразный огневой рубеж, который вызвал бы расстройство в рядах атакующего противника. При Марстон-Муре роялисты развернули такой рубеж позади канавы и изгороди, пересекающей поле боя, но скорость атаки парламентских войск и начавшийся ливень лишили мушкетеров их преимуществ.

При кавалерийской атаке мушкетеры отходили под прикрытие вставших

кругом пикинеров – позднее эта тактика привела к возникновению пехотных каре. Находясь под прикрытием пикинеров, мушкетеры старались поддерживать высокую плотность огня, достаточную для того, чтобы заставить отступить конницу противника. Подобные действия невозможно было выполнить при комбинированной атаке, когда кавалерия не давала обороняющимся выстроить кольцо из пикинеров, в то время как мушкетеры или драгуны вели огонь по противнику, внося хаос в его ряды.

ДЕБЛОКАДА ЙОРКА

В то время как парламентские войска развертывались на позициях вокруг Йорка, принц Руперт во главе своей армии быстро двигался на север.

Армия маркиза Ньюкасла прибыла в Йорк 14 апреля 1644 года. Также ожидалось появление принца Руперта, который намеревался деблокировать Йорк. Руперт был официально назначен командующим войсками на севере Англии через три дня после того, как шотландцы появились под стенами Ньюкасла-на-Тайне. Учитывая, что шотландцы проявляли явно недостаточную активность и не слишком докучали северным роялистам, особой необходимости срочно двигаться против них у Руперта не было, в то время как другая роялистская группировка испытывала огромную потребность в его помощи.

Стратегия роялистов состояла в том, что король останется в обороне со своей Оксфордской армией, в то время как Руперт сформирует армию в Уэльсе и Чeshire и придет освобождать Йорк. Весной 1644 года он успешно выполнил первую часть своей задачи и двинулся на север в Ланкашир во главе примерно 2000 кавалеристов и 6000 пехотинцев. Одно из первых столкновений, которое произошло при Герстенге, привело к поражению войск Парламента, после чего паника охватила все их гарнизоны в этом регионе.

Марш Руперта на север

28 мая гарнизон Болтона ответил на требование Руперта сложить оружие огнем из пушек. После этого армия роялистов взяла город штурмом и перебила гарнизон, а также многих местных жителей. Это был общепринятый принцип ведения военных действий в те времена: гарнизон и население города, отклонившие предложение о капитуляции, утрачивали право на милосердие. Несмотря на «законность» этих действий, общественность

возмутилась, и «Болтонская резня» стала центральным пунктом парламентской пропаганды, которая стремилась создать Руперту репутацию бессердечного наемника. 30 мая к армии Руперта присоединилась кавалерия из войск маркиза Ньюкасла, и теперь Руперт имел под своим

началом серьезные силы приблизительно в 7000 всадников и 7000 пехотинцев.

3 июня прибыла армия Восточной ассоциации – она завершила окружение Йорка. Многие представители командования роялистов стали проявлять беспокойство, полагая, что гарнизон оказался

► Вступление маркиза Ньюкасла в Йорк (картина XIX века).

ОСАДА ЙОРКА: 22 апреля – 1 июля 1644

в критическом положении. Король Карл написал Руперту, предлагая ему незамедлительно идти освобождать город. 14 июня король снова стал настаивать на том, чтобы Руперт шел освобождать Йорк, и принц двинулся со своей армией, которую он собрал в Ланкашире, через Пеннинские горы в Йоркшир.

26 июня он был в замке Скиpton и здесь сделал остановку, чтобы отправить известия о своем приближении Йоркскому гарнизону.

Осада Йорка

Положение маркиза Ньюкасла, засевшего в Йорке, ни в коем случае нельзя

было назвать отчаянным. Когда несколько частей армии Восточной ассоциации, подорвав заряд под городскими стенами, пошли в плохо скоординированную атаку, их отбросили с большими потерями. Нехватка продовольствия была более серьезной проблемой, о чем маркиз Ньюкасла и написал Руперту, прося о помощи.

28 июня командующие войсками союзников узнали о приближении Руперта с 10 000 человек кавалерии и 8000 пехоты. Они решили, что лучший план действий будет состоять в том, чтобы, продолжая поддерживать осаду, идти наперевес деблокирующей армии. Для этого, однако, им потребовалось бы значительно больше войск,

чем имелось в наличии. Были вызваны подкрепления, но ни одно из них так и не прибыло вовремя и не успело принять участие в сражении.

Развертывание армии Руперта

Известия о том, что армия Руперта находится на расстоянии одного дня марша

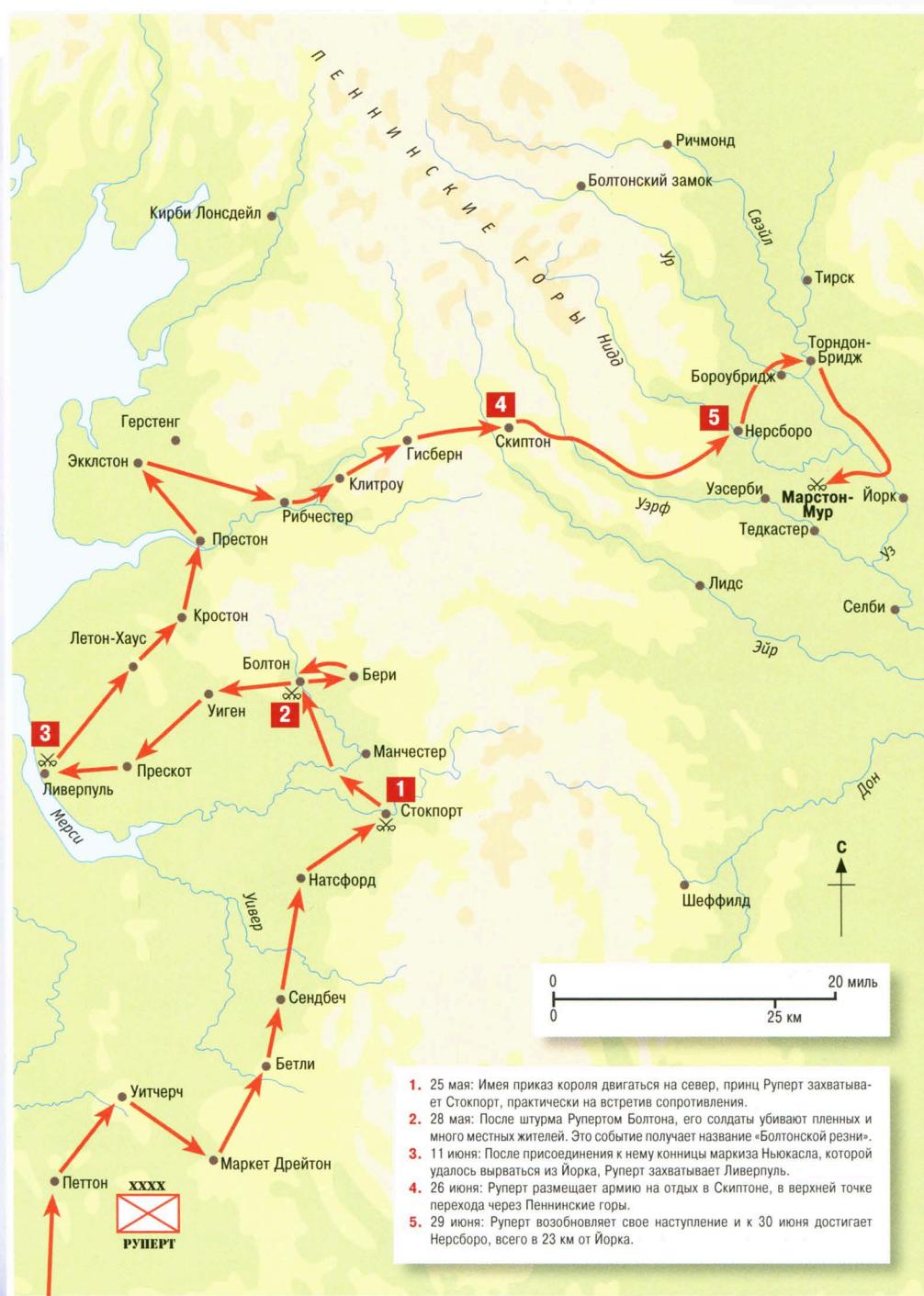
от Йорка, спутали все планы осаждающих. Генералы союзников сняли осаду, надеясь, что Руперт не успеет присоединить к своей армии солдат Йоркского гарнизона. Союзные войска развернулись на гряде холмов близ деревни Лонг-Марстон, примерно в 8 километрах к юго-западу от Йорка, прямо на маршрут, по которому двигалась армия Руперта. Руперт не имел возможности достигнуть Йорка, не вступив в бой с союзными войсками, поскольку в этом случае его фланг оставался открытый, а пути обхода блокировались бы рекой Нидд. Йоркский гарнизон также не мог присоединиться к Руперту по тем же самым причинам.

Таким образом, кратчайшая дорога на Йорк была блокирована. Если бы Руперт двинулся на юг, то войска союзников все равно смогли бы перехватить роялистов прежде, чем те соединились с гарнизоном Йорка. Оставался еще проход к Йорку с севера, но в этом случае роялисты сталкивались с необходимостью форсировать реку Уз северо-западнее Йорка. Союзные войска возвели pontонный мост через реку примерно в 5 километрах северо-западнее Йорка. Теперь, узнав о попытке Руперта добраться до Йорка с севера, они могли быстро перейти Уз и перерезать и этот путь.

Рано утром 1 июля роялистская конница выдвинулась вдоль дороги на Нерсборо, создавая угрозу союзной армии в Лонг-Марстоне. Однако союзные генералы приняли ее за авангард армии Руперта, двигавшийся на Йорк. Они в срочном порядке начали перестраивать свои войска в соответствии с разработанными планами сражения.

Время шло, а основная часть роялистской армии все не появлялась. Только когда охраняющие мост

СЕВЕРНЫЙ МАРШ РУПЕРТА: 25 мая – 2 июля 1644

парламентские драгуны обнаружили, что их обошли главные силы роялистской армии, союзные генералы поняли, что их обманули. Руперт провел основную часть своей армии на север, пересек Уз и двинулся на юго-восток, намереваясь захватить понтонный мост с восточного берега. Йорк был освобожден без единого выстрела.

Ответ союзников

Теперь командующим союзной армии необходимо было разработать абсолютно новый план. Войска Ферфакса и Восточной ассоциации находились в состоянии готовности отойти к Халлу в Западном ридинге Йоркшира и отсюда – в Восточную Англию. Шотландцы не были

готовы блокировать Йорк и прикрывали наиболее короткий маршрут в Шотландию. Ожидаемое подкрепление из Манчестера и Страффордшира должно было контролировать пути снабжения и коммуникации. Город Тедкастер в нескольких километрах к югу от Лонг-Марстона являлся важным пунктом, поскольку находился на пересечении дорог.

План Руперта

Проблемы, с которыми столкнулись командующие роялистов, были более сложными. Ньюкасл настаивал на том, чтобы дать войскам отдых прежде, чем предпринимать дальнейшие действия. Но для Руперта более важными были другие факторы, поскольку помимо деблокады Йорка его кампания имела и другие цели. До конца сезона, когда можно было вести военные действия, оставалось всего несколько месяцев, и Руперт не собирался

тратить их впустую. К этим основаниям также добавилось письмо, написанное королем 14 июня, в котором он высказывал опасение, что его Оксфордская армия может оказаться зажатой между двумя парламентскими армиями:

«Если Йорк будет освобожден, и Вы разобьете армию мятежников обоих королевств, которые стоят перед Вами, тогда (но не иначе) я могу рискнуть организовать оборону, чтобы выиграть время, пока Вы прибудете ко мне на помощь. Поэтому я призываю и заклинаю Вас долгом и привязанностью, которую, как я знаю, Вы питаете ко мне, отложить все новые предприятия и немедленно идти, согласно Вашему первому намерению, со всеми

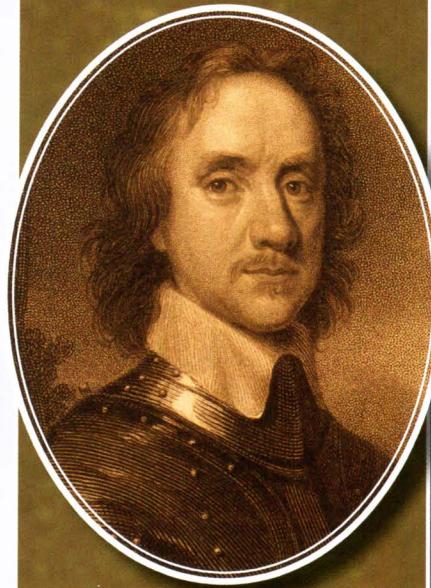
▲ Отряды роялистов отходят в Латом-Хауз, опорный пункт, находящийся недалеко от Йорка, осаждаемого армией Ферфакса.

Вашими войсками на освобождение Йорка. Но если город будет или потерян, или сам снимет осаду, или же Вы не будете уверены в дальнейшем развитии ситуации, то немедленно идите со всей своей армией в Бустер, чтобы помочь мне и моей армии; без этого, или без того, что Вы освободите Йорк и разобьете шотландцев, все Ваши последующие успехи могут быть впоследствии совершенно бесполезными для меня».

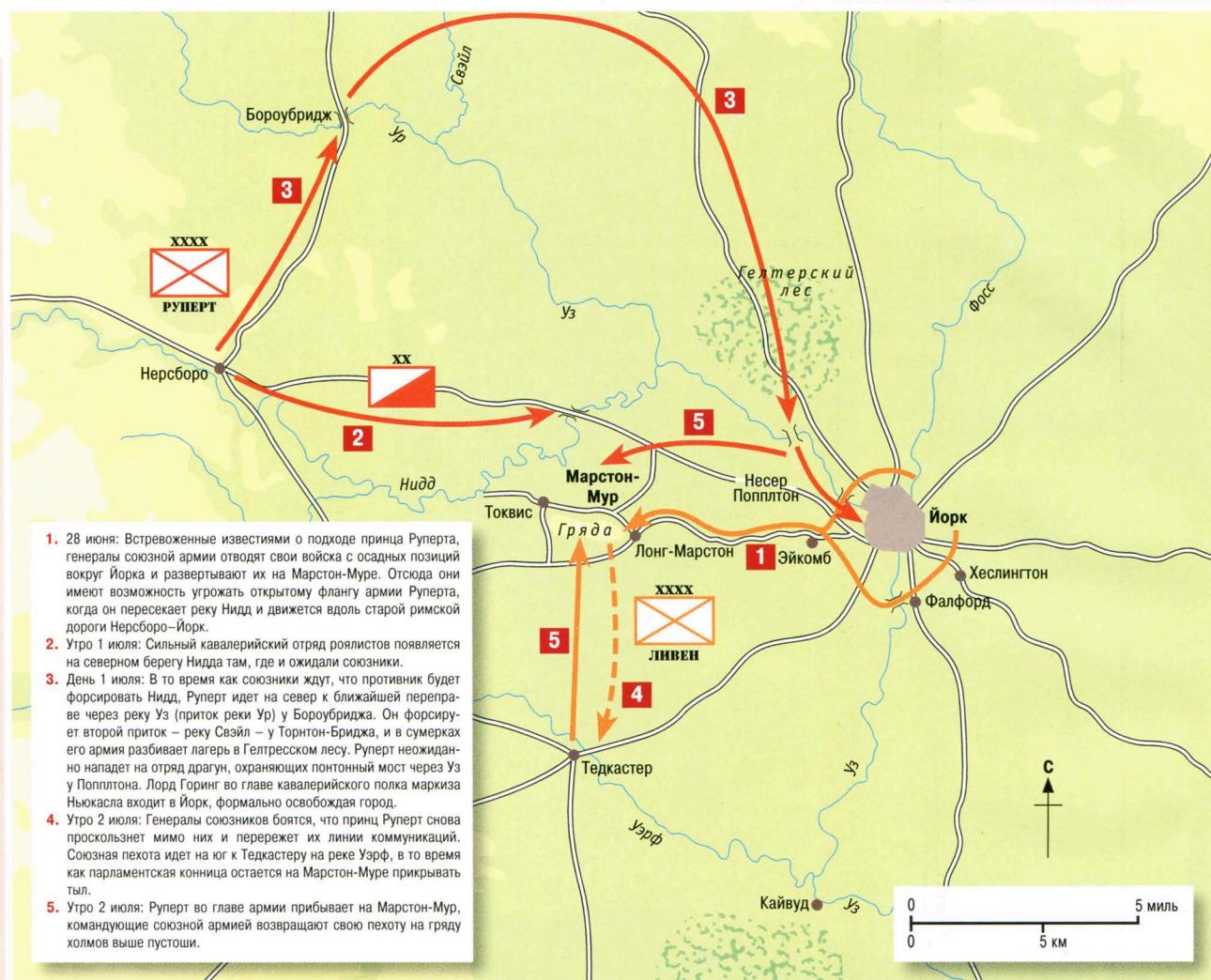
Историки не могут прийти к согласию относительно того, чем на самом деле является это письмо. Одни утверждают, что это просто наброски новостей и планов; другие, что письмо является инструкцией, хотя и косвенной, которая

ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ

ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ (1599–1658) при Марстон-Муре был всего лишь командиром кавалерии, но позднее возвысился, став лордом-протектором Англии. Он происходил из мелкопоместных джентри, причем его семья была практически полностью разорена. Кромвель являлся ревностным протестантом и пуританином, что привело его к решению порвать с жизнью обычного сквайра. Он установил контакты с многими влиятельными пуританскими семьями, и в 1628 году был избран в Палату общин. После начала гражданской войны Кромвель принял участие в сражении при Эджхилле, но ведущей роли в нем не играл. В 1643 году он вернулся в родное графство и занялся вербовкой и тренировкой конницы, которая могла бы сравняться с роялистской кавалерией Руперта. Свою первую победу Кромвель одержал при Грентеме в мае 1643 года, и вскоре, благодаря своей осторожной тактике и дисциплине солдат, он выиграл ряд сражений. К августу 1643 года Кромвель стал командующим кавалерией армии Восточной ассоциации. При Марстон-Муре он входил в состав Военного совета, который вырабатывал план действий союзных войск.

ДЕБЛОКАДА ЙОРКА: 1-2 июля

апеллирует к агрессивному характеру Руперта. Но письмо было написано в то время, когда король и его совет полагали, что для них существует реальная угроза неизбежного поражения. Как только эта опасность отступила, а Руперт проиграл сражение на севере, какие-либо действия из-за возникшей паники стали затруднительными. В любом случае Руперт полагал, что получил приказ как можно скорее разгромить шотландцев и их союзников.

Подготовка к сражению

Около полудня 1 июля маркиз Ньюкасл узнал, что Руперт намеревается дать сражение на следующий день и хочет, чтобы армия Ньюкасла присоединилась к нему у Марстон-Мура. По первоначальной договоренности с Ньюкаслом Руперт должен был поднять свою армию утром 2 июля и идти к пустоши.

Однако тем временем солдаты Ньюкасла обнаружили, что на оставленных союзными войсками позициях у города осталось большое количество ценного имущества, и сразу же переключились на грабеж. В результате в назначенное время – 04:00 – солдаты Ньюкасла так и не прибыли на поле битвы.

Около 09:00 Ньюкасл появился, но только со своей конницей. Это было первой встречей двух командующих роялистскими армиями. На основе данных разведки Ньюкасл полагал, что парламентские армии не представляют особой угрозы и собираются свернуть кампанию по собственной воле. На это принц Руперт ответил, что «у него есть письмо от Его Величества... с конкретным и абсолютно четким

◀ Генерал роялистской армии Уильям Кавендиш, маркиз Ньюкасл.

приказом вступить в бой с противником». После этого у Ньюкасла, какие бы у него ни были возражения, не оставалось выбора, кроме как согласиться с принцем.

На самом деле имелись довольно серьезные основания предполагать, что союзные армии могут свернуть кампанию. С учетом некомбатантов у них было около 30 000 человек, которых необходимо было кормить, и это не считая еще большее количество лошадей. Вскоре каждому из командиров пришлось бы серьезно озабочиться проблемами со снабжением. Тедкастер вполне подходил для общего сбора войск, но дальше союзным армиям надо было двигаться по самостоятельным маршрутам. Войскам графа Манчестера следовало отступить на юг к Линкольну, чтобы прикрыть земли Восточной ассоциации. Войска Ферфакса и йоркширцы должны были учитывать необходимость прикрыть Халл на востоке и поддерживавшие Парламент города Западного ридинга. На какое снабжение могли надеяться шотландцы, вообще не ясно: их родные земли находились на севере, но там же была и армия роялистов.

Еще немного, и союзные армии могли «разойтись на все четыре стороны», но именно времени и не оставляло принцу Руперту письмо короля. Принц полагал, что король и Оксфордская армия находятся под угрозой неизбежного поражения, и что его обязанность (как было написано в письме) состояла в освобождении Йорка, разгроме шотландцев и парламентских войск, а затем в спешном марше на юг для спасения короля и королевства.

Однако к тому времени, когда Руперт и Ньюкасл встретились, тактическая ситуация уже изменилась, и возможность для стремительной атаки роялистов была потеряна. Союзные войска собрались утром 2 июля, намереваясь завершить свой марш к Тедкастеру. По пути они, однако, узнали, что противник сконцентрировал свои силы на Марстон-Муре и развернулся к ним фронтом. Если бы Руперт сумел организовать атаку всеми своими силами в то время, как союзная пехота и пушки возвращались той же дорогой к пустоши, или пока они развертывались на позициях, то успех был бы скорее всего на его стороне, а его удар совершенно расстроил бы порядки армии противника.

Союзная кавалерия отошла, чтобы выстроиться в боевые порядки на гряде холмов, возвышающейся над Марстон-Муром, где она могла прикрывать тыл находящихся на марше пехоты и обоза. Время шло, Руперт все еще ждал, в то время как союзные пехотные полки достигли гряды выше пустоши торфа и выстроились в боевые порядки, а пехота Ньюкасла так и не появилась. Как сообщает Симеон Аш, к 14:00 союзная армия завершила перегруппировку.

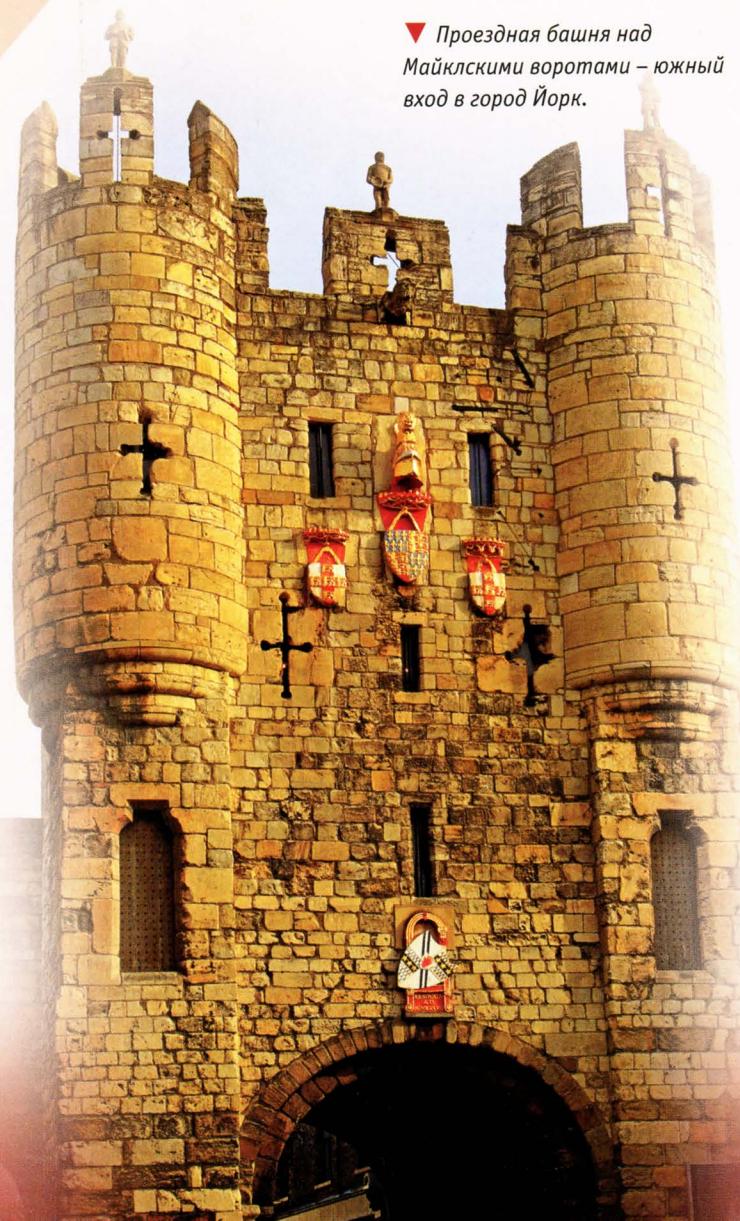
Местность

Самая высокая точка Марстон-Мура, известная как Кромвель-Плэмп и находившаяся за имевшейся здесь рощей, предоставляла командующим парламентскими войсками прекрасный вид на позиции армии принца Руперта. Местность довольно круто спускалась от гряды холмов к пустоши и переходила в пологий откос. На пустоши

находилась скрытая от глаз наблюдателей лощина. Склон гряды переходил в узкую долину, затем местность вновь повышалась, а потом опять переходила в пологий спуск к пустоши. Перед грядой холмов – фактически двойной – находилась мертвая зона, в которой ночью после сражения смогли укрыться перед отходом в Йорк несколько сотен всадников-роялистов, так и не замеченных союзниками.

Вдоль гряды холмов с востока на запад шла небольшая дорога. Располагавшаяся вдоль этой дороги водоотводная канава являлась своеобразной границей между обрабатываемой возвышенностью и пустошью. На самой пустоши на севере доминирующее положение занимал Уилстропский лес, а на ее краю находилось несколько обрабатываемых участков земли. На пустоши, возможно, также имелись канавы и изгороди, ограничивающие пастища для скота.

▼ Проездная башня над Майлскими воротами – южный вход в город Йорк.

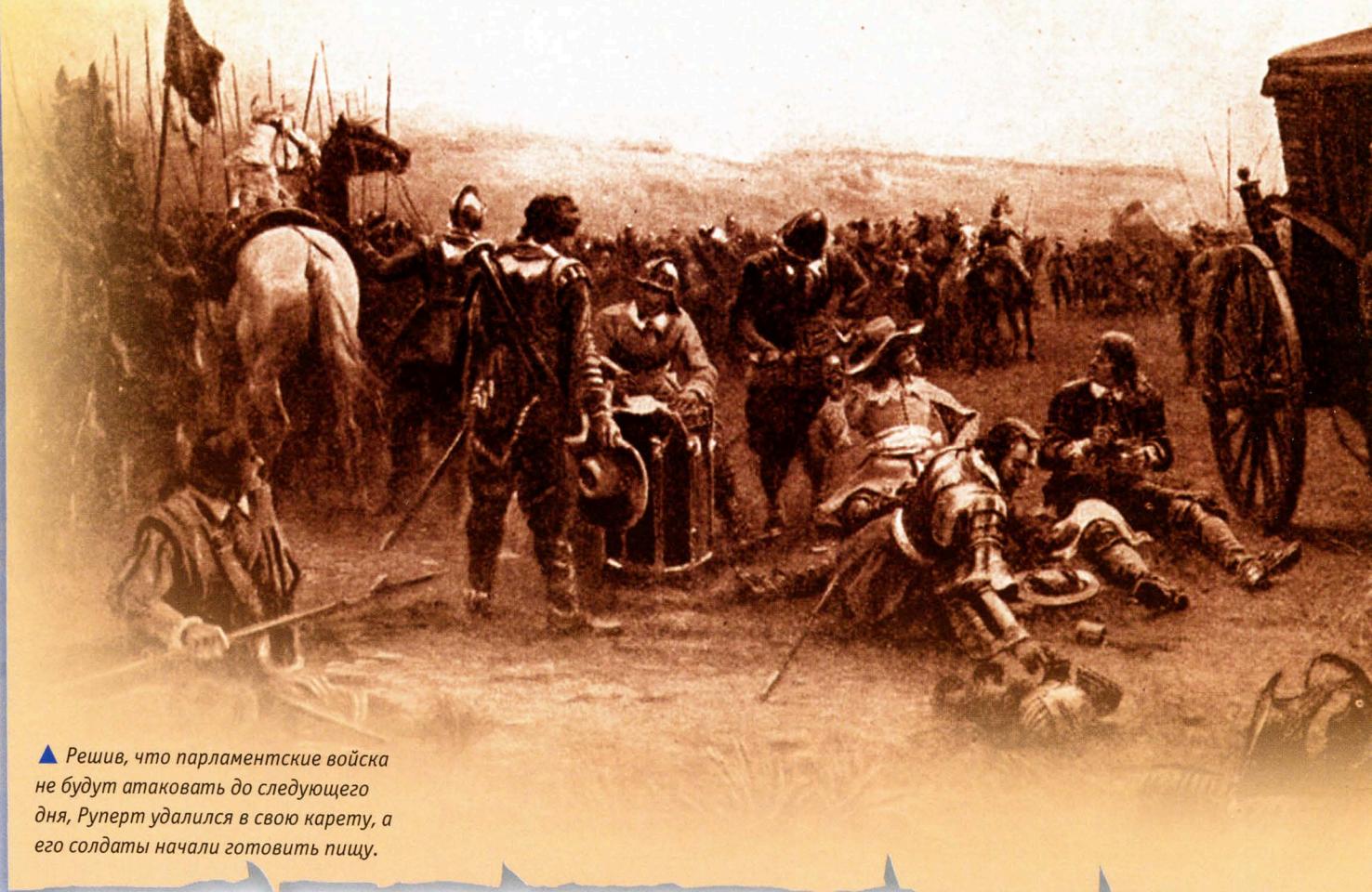

МАРСТОН-МУР – Первый этап

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ

Первый удар парламентских войск застал роялистов врасплох, однако проблемы, возникшие на правом фланге, подорвали завоеванное ими преимущество.

▲ Решив, что парламентские войска не будут атаковать до следующего дня, Руперт удалился в свою карету, а его солдаты начали готовить пищу.

Около 09:00 2 июля роялистская кавалерия появилась на краю пустоши. Союзная конница развернулась на вершине гряды на южной стороне поля битвы. Роялисты попытались закрепиться на незанятой западной оконечности этих высот, но союзники отправили против них кавалерию под командованием Кромвеля. В результате возникшей перестрелки союзники сохранили за собой полный контроль за всей грядой холмов, ограничив

действия роялистов находившейся ниже вересковой пустошью.

Боевые порядки

Обе армии развертывались по традиционной схеме с конницей на флангах и пехотой в центре. Первые две линии союзной кавалерии на левом фланге состояли из солдат Восточной ассоциации и находились под командованием генерал-лейтенанта Оливера Кромвеля, в то время как третья линия состояла из

шотландской конницы во главе с генерал-майором Дэвидом Лесли. В центре размещалась выстроенная в три линии пехота: полки, входившие в армию Восточной ассоциации, йоркширы армии лорда Ферфакса и шотландцы.

Где-то между 14:00 и 16:00 на поле боя начали прибывать роялистские пехотные полки Ньюкасла, которыми командовал генерал Кинг. Кинг немедленно вступил в спор с принцем Рупертом, жалуясь, что армия развернута

► Эдуард Монтегю, граф Манчестер, номинальный командующий армией Восточной ассоциации при Марстон-Муре.

слишком близко от линий противника и на совершенно непригодных для нее позициях. Руперт, согласно свидетельствам очевидцев, уверил Кинга, что парламентские войска не станут атаковать до следующего дня.

Роялистская армия развертывалась следующим образом: справа находились кавалерийские полки Ньюкасла под началом лорда Джорджа Горинга; в центре стояла пехота армий Ньюкасла и Руперта, в то время как конница принца

под командованием лорда Джона Байрона была размещена на правом фланге. Небольшой резерв составляла лейб-гвардия принца Руперта и бригада сэра Эдуарда Уиддингтона.

Какие бы то ни было, планы, которые роялисты собирались претворить в жизнь в сражении на следующий день, оказались бесполезными, поскольку в это время союзные войска начали движение вниз с гряды холмов. Роялистская армия, уверенная, что противник не предпримет атаки в этот день, оказалась захвачена врасплох. Кавалеристы давно спешились, пехота готовила пищу. Ньюкасл отдохнул в своей карете, а Руперт расседлал коня и не был готов руководить войсками.

Бой начинается

До настоящего времени не удалось точно установить, что побудило союзников перейти в наступление вечером 2 июля. Возможно, то обстоятельство, что роялистская армия уступила инициативу после первого столкновения, привело графа Ливена к мысли использовать в свою пользу благоприятный момент. Однако более вероятным кажется, что причиной этого стала дуэль, начавшаяся между роялистской и парламентской артиллерией. Понеся потери от огня противника, Кромвель приказал выдвинуть вперед свои пушки, для сопровождения которых выделил два пехотных полка. Противостоящие им роялисты развернули пехотные полки принца Руперта и лорда Байрона и открыли ружейный огонь. По мере того как роялисты отступали, союзные войска перешли в атаку по всей линии фронта.

Союзные пикинеры и мушкетеры перешли на бег, используя в своих интересах наклонную местность. Для застрельщиков роялистов, засевших в придорожных канавах, атака стала полной неожиданностью и лишь некоторые из них успели изготовиться для ведения огня. Им не помогла и внезапно начавшаяся гроза, сопровождавшаяся сильным ливнем, который обрушился на поле боя.

На левом фланге союзной пехоты бригады Восточной ассоциации генерал-майора Кроуфорда обошли пехотные полки принца Руперта и лорда Байрона,

которые были вынуждены отступить на главные позиции роялистской армии. В центре союзной пехоты бригада лорда Фарфакса прорвалась через изгороди и отбросила оборонявшиеся полки роялистов. Союзной пехоте удалось преодолеть линию придорожных канав. На правом фланге, однако, шотландские бригады добились менее значительных успехов, в основном из-за неудачи, постигшей правофланговую конницу союзников.

Неудача кавалерии Ферфакса

Сэр Томас Ферфакс командовал кавалерией на правом крыле союзной армии. Готовясь к столкновению с роялистами, он разместил между частями своей конницы группы мушкетеров. Это повысило эффективность его подразделений в обороне, но при проведении наступления сильно затрудняло координацию действий отдельных частей. Стремясь перехватить инициативу, Ферфакс повел 400 кавалеристов в атаку на конницу противника. Они смяли левый фланг роялистской конницы, но когда затем попытались преследовать противника, их ряды смешались.

В отсутствие командующего первоначальный успех правофланговой союзной кавалерии сменился беспорядочным бегством. Под огнем от роялистских мушкетеров она не смогла выдержать атаки роялистской конницы, которая прогнала ее с поля боя. Бегство продолжалось до тех пор, пока роялисты не переключились на более интересное занятие – занялись грабежом попавшегося им по дороге обоза.

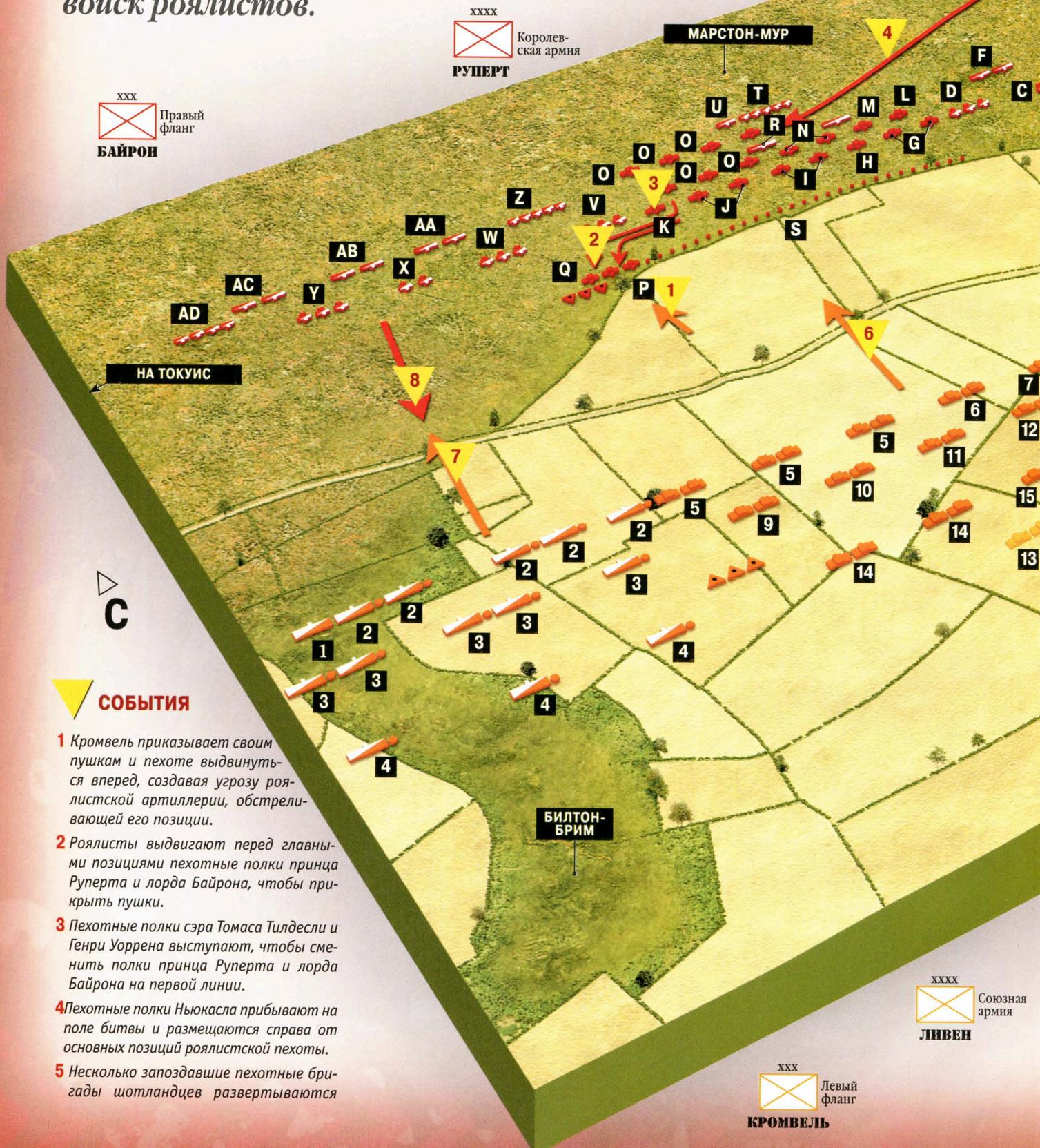
Ферфакс же оказался не в состоянии помешать своим кавалеристам броситься в погоню за побежденным врагом. Он вернулся на свои позиции один, сорвав с себя знаки различия, и не смог разделить с командующими армией Восточной ассоциации славу победы над роялистами.

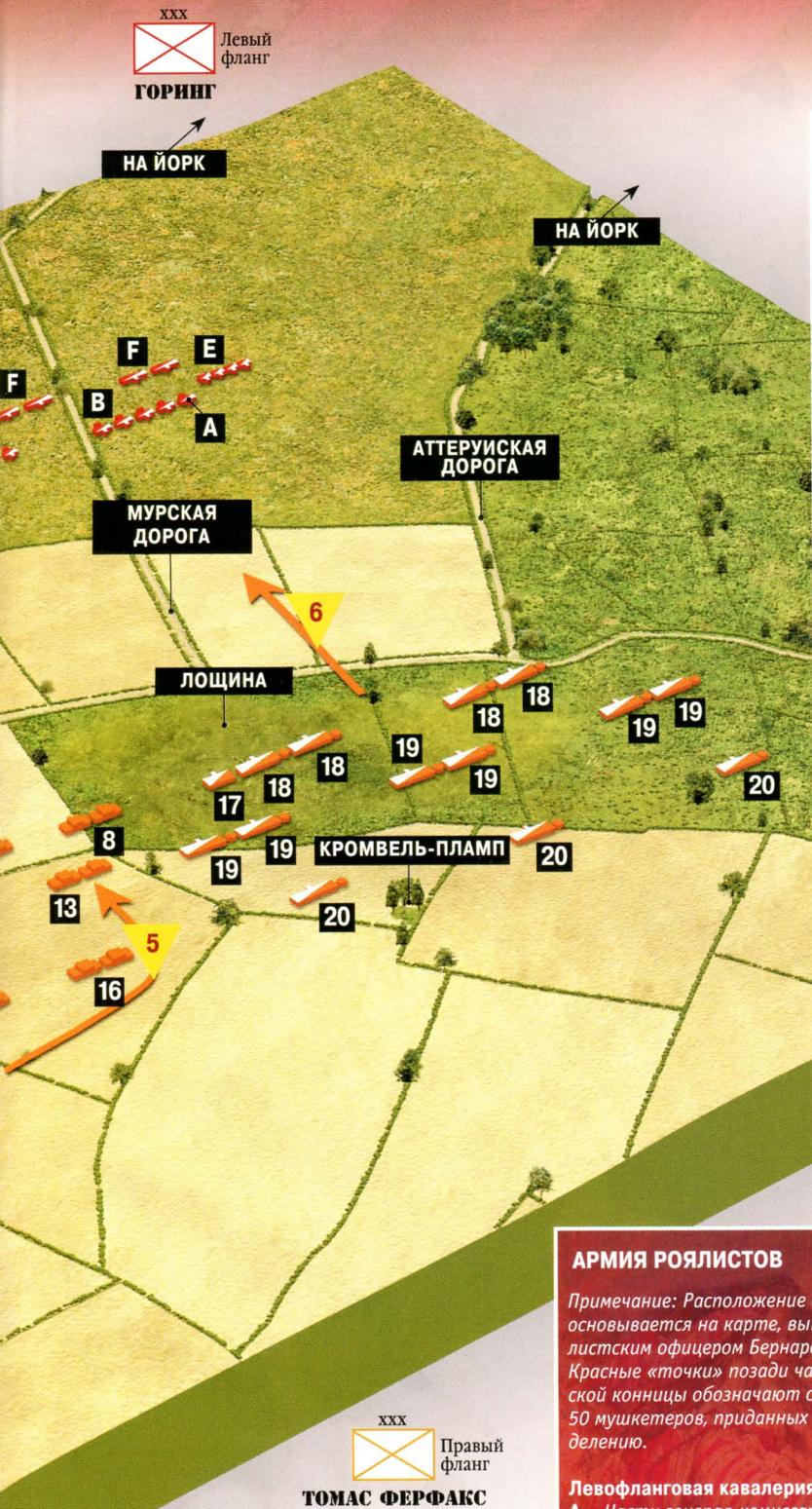

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРСТОН-МУРЕ

2 июля 1644 года; вид с юго-запада.

Показана первая атака союзной армии неготовых к этому войск роялистов.

СОЮЗНАЯ ПАРЛАМЕНТСКО-ШОТЛАНДСКАЯ АРМИЯ

Примечание: Расположение союзной армии основывается на карте, выполненной роялистским офицером Бернаром де Гомме, и ряде парламентских отчетов. Оранжевые «точки» справа от частей союзной конницы обозначают отряды по 50 мушкетеров, приданых каждому подразделению.

Левофланговая кавалерия – генерал-лейтенант Оливер Кромвель

- 1 Драгуны подполковника Джона Лилбурна, Драгуны подполковника Хью Фредзера

Кавалерия Восточной ассоциации

- 2 1-я линия под командованием Оливера Кромвеля: Оливера Кромвеля полк
- 3 2-я линия под командованием полковника Бартоломью Вермюдена: полковника Бартоломью Вермюден полк, графа Манчестера полк, полковника Чарлза Флитвуда полк

Шотландская конница

- 4 Генерал-майора Дэвида Лесли полк, графа Балкарреса полк, лорда Керкубри полк

Шотландская кавалерия

- 18 1-я линия под командованием сэра Томаса Ферфакса
- 19 2-я линия под командованием Джона Ламберта

Шотландская пехота

- 20 Полки графа Ливена, графа Далхузи и графа Эглинтона

Пехота

- 5 Пехота Восточной ассоциации – генерал-майор Лоуренс Кроуфорд
- 6 Пехотная бригада лорда Ферфакса
- 7 Бригада сэра Александра Гамильтонса
- 8 Бригада графа Кроуфорда-Линдсея
- 9 Бригада лорда Ливингстона
- 10 Бригада графа Данфермлина
- 11 Бригада графа Кассиляса
- 12 Бригада графа Лаудона
- 13 Лорда Санклера полк, сэр Патрика Хепбърна полк
- 14 2 пехотные бригады лорда Ферфакса
- 15 Бригада виконта Дадхоупа
- 16 Пехотная бригада лорда Ферфакса

Правофланговая кавалерия – сэр Томас Ферфакс

- 17 Драгуны полковника Томаса Моргана из армии лорда Ферфакса

Кавалерия лорда Ферфакса

- 18 1-я линия под командованием сэра Томаса Ферфакса
- 19 2-я линия под командованием Джона Ламберта

Шотландская кавалерия

- 20 Полки графа Ливена, графа Далхузи и графа Эглинтона

АРМИЯ РОЯЛИСТОВ

Примечание: Расположение союзной армии основывается на карте, выполненной роялистским офицером Бернаром де Гомме. Красные «точки» позади частей роялистской конницы обозначают отряды по 50 мушкетеров, приданых каждому подразделению.

Левофланговая кавалерия – лорд Горинг

- A Части генерал- комиссара Джорджа Порттера
- B Бригада сэра Чарлза Лукаса
- C Роланда Ийра полк
- D Джона Фресчевила полк
- E Полковника сэра Френсиса Кернеби полк
- F Бригада сэра Ричарда Дейкра

Пехота

- G Генри Тилье полк
- H Сэра Майкла Эрнели полк, Ричарда Гибсона полк
- I Роберта Бругтона полк
- J Сэра Томаса Тилдесли полк
- K Генри Уоррена полк
- L Эдуарда Чайнсола полк

M Дербиширская пехота: полки Джона Фресчевила, Роланда Ийра, Джона Милуорда

N Генри Читера полк

O Пехота маркиза Норфолка

P Лорда Байрона полк

Q Принца Руперта полк

R Конная бригада сэра Уильяма Блейкистона

S Роялистские мушкетеры на линии придорожных канав

Резерв – принц Руперт

- T Бригада сэра Эдуарда Уиддингтона
- U Лейб-гвардия принца Руперта

Правофланговая кавалерия – лорд Байрон

- V Полковника Маркуса Тревора полк
- W Сэра Уильяма Вона полк
- X Сэра Джона Уорри полк
- Y Лорда Байрона полк
- Z Принца Руперта полк
- AA Томаса Левенсона полк
- AB Сэра Томаса Тилдесли полк
- AC Лорда Молина полк
- AD Полковника Сэмюеля Тука полк

в центре союзных войск. Две бригады развертываются справа от первой линии. Остальные войска формируют новую вторую линию.

6 Поскольку роялисты отступают, союзные армии переходят в наступление по всей длине фронта.

7 Кромвель возглавляет атаку левофланговой союзной кавалерии.

8 Чтобы противостоять атаке Кромвеля, лорд Байрон ведет ему навстречу правофланговую роялистскую конницу.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИНИИ ФРОНТА

Победа роялистов на их левом фланге уравновешивалась поражением на правом фланге, что привело к изменению линии фронта.

На левом фланге союзной армии Кромвель повел в атаку свою кавалерию. Перед ним находились войска лорда Байрона, который занимал сильные оборонительные позиции с отрядами мушкетеров, развернутыми между подразделениями его конницы. Между противниками находился участок болотистой местности, занятой густым подлеском, что значительно снижало ударную мощь кавалерии. В то время как конница Кромвеля шла в наступление, Байрон оставил свои исходные позиции и перешел со своими войсками в контратаку.

Точно определить время, когда он начал свой маневр, сложно, но из большинства описаний этих событий следует, что он выступил, когда всадники Кромвеля были еще довольно далеко от него. В связи с этим солдатам Байрона, прежде чем столкнуться с противником, пришлось преодолеть сильно пересеченную местность.

Ошибка Байрона?

В отчетах роялистов о сражении Байрона часто обвиняли в том, что он отказался использовать преимущества сильной оборонительной позиции, которую

определил для него Руперт. В защиту лорда можно сказать, что он, вероятно, значительно лучше других командиров или очевидцев представлял себе все плюсы и минусы своего положения. При контратаке Байрон действительно терял поддержку мушкетеров, которые размещались между его подразделениями, но он, скорее всего, посчитал, что выгоды, предоставляемые контратакой, перевешивали эту потерю.

Первому удару Байрона не удалось остановить Кромвеля, но он смог быстро восстановить свои порядки

► Джордж Горинг командовал левофланговой роялистской конницей. Смяв правое крыло парламентской армии и оказавшись позади линий противника, солдаты Горинга сломали строй, оставив без поддержки роялистскую пехоту.

после этой неудачи, перестроив войска на линии поддержки, в то время как не участвовавшие пока в бою части его первой линии атаковали оголившийся фланг двигавшейся плотным строем кавалерии Кромвеля.

Руперт присоединяется к бою

Теперь принц Руперт бросил в рукопашную свою гвардейскую конницу. Борьба шла примерно на равных, но в ходе ближнего боя верх в конечном счете одержал Кромвель, поддержаный шотландской конницей под командованием Дэвида Лесли. Роялистские кавалеристы, оказавшиеся в задних рядах, развернулись и бежали к Йорку. Сам Руперт также оказался вовлечен в беспорядочное бегство и был вынужден сложить с себя командование армией, чтобы избежать плена.

После того как обе стороны добились больших успехов каждая на своем левом фланге, линия фронта начала смещаться вокруг своей оси. На левом фланге

союзников кавалерия Кромвеля остановилась, чтобы перестроиться, в то время как пехота Манчестера пересекла линию придорожных канав и оттеснила роялистов. Тем временем центр и правый фланг союзной пехоты либо стояли на месте, либо отступали так же, как и правофланговая кавалерия.

Действия пехоты

В центре союзной линии пехотная бригада лорда Ферфакса отступила после перехода в решительную контратаку пехоты Ньюкасла. Справа от них шотландская бригада обратилась в бегство, сминая собственные части поддержки во второй линии.

Конная бригада сэра Уильяма Блейкестона, расположенная позади пехоты в центре позиций роялистов именно для того, чтобы использовать подобную возможность, прорвалась между парламентской пехотой и шотландцами, преследуя отступающих солдат Ферфакса. Этот небольшой отряд добрался

до гряды холмов в полностью расстроенным состоянии. Другие разрывы появлялись в линии фронта союзников по мере того, как части во второй линии терпели поражение и отступали, хотя Ламден и прилагал все усилия, чтобы закрыть эти бреши. Ламдену удалось в конце концов восстановить положение в центре союзной линии. Здесь главную роль сыграла расположенная на крайнем левом фланге союзной пехоты бригада лорда Линдсея, которая в течение часа сдерживала роялистскую конницу, заставив ее отступить и взяв в плен ее командующего сэра Чарлза Лукаса.

Конница сэра Мармадьюка Ленгдейла атаковала союзную пехоту, достигла вершины гряды и отправилась грабить союзный обоз. Правда, его действия привели к тому, что все три генерала союзной армии сбежали с поля боя. Ливен и лорд Ферфакс так и не вернулись, а вот Манчестер все же смог собрать около 500 всадников и вместе с ними присоединился к левому крылу союзной армии.

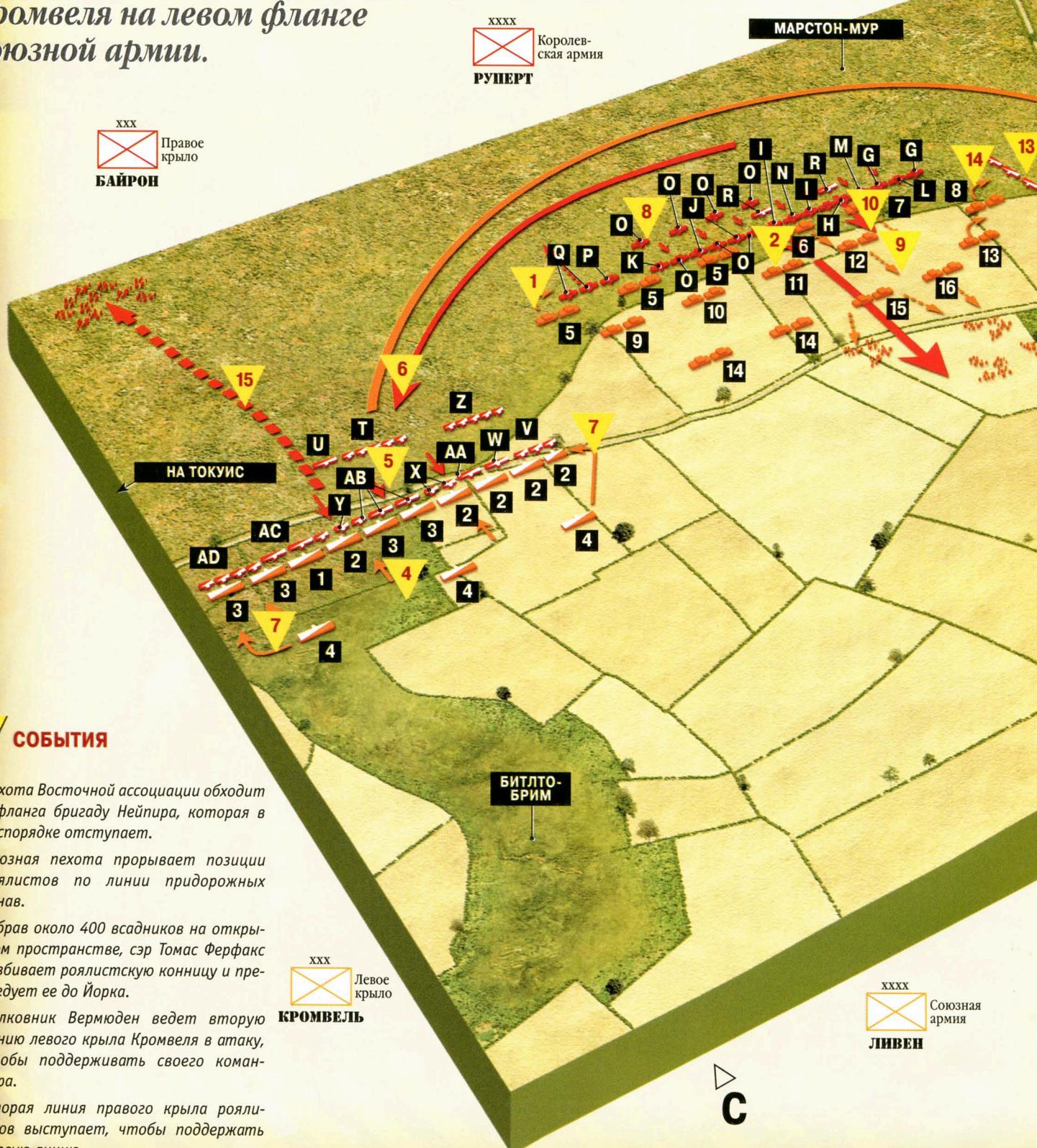

▲ Столкновение между «железнобокими» Кромвеля [слева] и кавалерами лорда Байрона (картина XIX века).

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРСТОН-МУРЕ

2 июля 1644 года. Вид с юго-запада.

Показаны поражение правофланговой конницы Томаса Ферфакса и победа Кромвеля на левом фланге союзной армии.

АРМИЯ РОЯЛИСТОВ

Левофланговая кавалерия – лорд Горинг
А Лукас и Лендейл с частью кавалерии
Б Основная часть кавалерии Горинга

Пехота

Г Генри Тилье полк
Н Сэра Майкла Эрнели полк, Ричарда Гибсона полк
I Роберта Бруктона полк
J Сэра Томаса Тилдесли полк
К Генри Уоррена полк
L Эдуарда Чайснола полк
М Дербиширская пехота: полки Джона Фречвилла, Роланда Иира, Джона Милуорда
N Генри Читера полк
O Пехота маркиза Норфорка
P Лорда Байрона полк

Резерв – принц Руперт
T Бригада сэра Эдуарда Уиддингтона
U Лейб-гвардия принца Руперта

Правофланговая кавалерия – лорд Байрон
V Полковника Маркуса Тревора полк
W Сэра Уильяма Вона полк
X Сэра Джона Ури полк
Y Лорда Байрона полк
Z Принца Руперта полк
AA Томаса Левенсона полк
AB Сэра Томаса Тилдесли полк
AC Лорда Молина полк
AD Полковника Сэмюэля Тука полк

СОЮЗНАЯ ПАРЛАМЕНТСКО-ШОТЛАНДСКАЯ АРМИЯ

Левофланговая кавалерия – генерал-лейтенант Оливер Кромвель

- 1 Драгуны подполковника Джона Лилбурна, Драгуны подполковника Хью Фрэзера
- 2 1-я линия под командованием Оливера Кромвеля: Оливера Кромвеля полк
- 3 2-я линия под командованием полковника Бартоломью Вермюдена: полковника Бартоломью Вермюдена полк, графа Манчестера полк, полковника Чарльза Флитвуда полк

Кавалерия Восточной ассоциации

- 4 Генерал-майора Дэвида Лесли полк, графа Балкарреса полк, лорда Керкубри полк

Пехота

- 5 Пехота Восточной ассоциации – генерал-майор Луиенс Кроуфорд

Шотландская конница

- 6 Пехотная бригада лорда Ферфакса
- 7 Бригада сэра Александра Гамильтонта
- 8 Бригада графа Кроуфорда-Линдсея
- 9 Бригада лорда Ливингстона
- 10 Бригада графа Данфермлина
- 11 Бригада графа Кассилиса
- 12 Бригада графа Лаудона
- 13 Лорда Санклера полк, сэра Патрика Хепбрана полк
- 14 2 пехотные бригады лорда Ферфакса
- 15 Бригада виконта Дадхуопа
- 16 Пехотная бригада лорда Ферфакса

Кавалерия лорда Ферфакса

- 18 1-я линия под командованием сэра Томаса Ферфакса
- 19 2-я линия под командованием Джона Ламберта

Шотландская кавалерия

- 20 Полки графа Ливена, графа Далхузи и графа Эглинтона

6 Принц Руперт ведет резервную конницу роялистов, чтобы присоединиться к бою на правом фланге.

7 Шотландская конница Дэвида Лесли совершает маневр, чтобы атаковать конницу роялистов во фланге.

8 Вторая линия роялистской пехоты выдвигается на поддержку колеблющейся первой линии.

РУПЕРТ РАЗБИТ

Выйдя в тыл роялистской армии, конница Кромвеля обрушилась на ее фланг, заставив противника сбежать с поля боя.

После того как многие генералы союзной армии бежали с поля боя, Кромвель фактически остался чуть ли не единственным старшим командиром, которому удалось сохранить контроль над своими подчиненными. Сэр Томас Ферфакс потерял возможность руководить своими войсками, пехота либо отступала, либо пребывала в бездействии. Конница Кромвеля представляла собой теперь единственную боеспособную силу союзной армии, сохранившую эффективное командование.

Ненадолго выйдя из боя из-за ранения, полученного в рукопашной схватке, Кромвель вновь присоединился к своим солдатам и повел их по дуге, в обход фланга роялистов, стремясь выйти им в тыл – к тому месту, где перед началом

сражения находились исходные позиции левого крыла армии противника.

Оставшаяся роялистская конница, прикрывавшая левый фланг своей пехоты, располагалась на пересеченной местности, ее численность сильно сократилась и не шла ни в какое сравнение с перестроившимися боевыми порядками Кромвеля. Один удар – и они бежали с поля боя. Однако небольшие отдельные группы роялистской конницы оставались на месте сражения еще в течение многих часов, прежде чем они, наконец, получили приказ уходить в Йорк.

«Белые куртки»

Лишившись поддержки со стороны своей кавалерии и оставшись без резервов, роялистская пехота теперь оказалась втянутой в беспадежную борьбу. С правого фланга

▲ Современные реконструкторы, вооруженные и снаряженные наподобие знаменитых «железнобоких» Кромвеля.

ее обошла пехота Манчестера, шотландская пехота находилась у нее по фронту, а конница Кромвеля приближалась к ее левому флангу и тылу, поэтому у нее практически не оставалось выбора, и лучшее, что она могла сделать, это попытаться организованно отступить. Генерал Кинг сформировал арьергард, выбрав в качестве последнего рубежа защиты часть «белых курток» Ньюкасла, которые более часа удерживали натиск союзной конницы.

Завершившийся в сумерках последний бой «белых курток» ознаменовал собой конец сопротивления роялистов при Марстон-Муре. Руперт одним из послед-

▲ Последний бой «белых курток» маркиза Ньюкасла. Эта часть, состоявшая главным образом из пикников, сражалась до последней капли крови, прикрывая отступление армии роялистов.

них прибыл в Йорк. Переговорив с Ньюкаслом, он узнал, что маркиз собирается оставить ряды роялистов и удалиться за границу в изгнание. Руперт же оставался полным решимости сражаться. Слингби так описывал следующий после сражения день: «На следующее утро принц выступил с оставшейся конницей и столькими пехотинцами, сколько он смог посадить на лошадей, оставив остальных в Йорке. Таким образом, мы остались в Йорке без всякой надежды на освобождение, в смятении и готовые в любой момент оставить город». Понимая, что конец неизбежен, Йорк сдался на милость победителя 16 июля. За исключением нескольких изолированных гарнизонов, северная часть Английского королевства была теперь потеряна для короля.

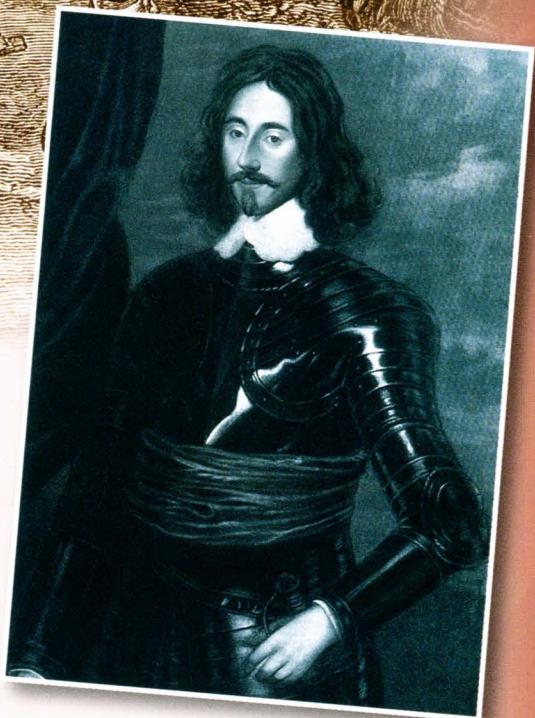
Потери

Симеон Аш, капеллан в армии Манчестера, так описал поле боя после окончания сражения: «Той ночью мы получили поле, на котором везде мародеры грабили мертвых. Утром перед нашими глазами открылась ужасная сцена: тысячи тел громоздились на земле, и многие из них не были еще мертвы». Большинство со-

временников соглашается с Ашем в определении размеров потерь: «Мы считаем, что около трех тысяч врагов было убито; но селяне (те, что занимались погребением трупов) сказали нам, что они похоронили четыре тысячи сто пятьдесят тел».

Союзники захватили примерно 1500 пленных, включая сэра Чарлза Луккаса, генерал-майоров Портера и Тилье. В своем докладе о сражении граф Манчестер утверждает, что захватил «десять пушек, одно небольшое орудие, четыре тысячи пятьсот мушкетов, сорок бочонков пороха, три бочонка больших и малых пуль, восемьсот пик, не считая сабель, нагрудных патронташей и т.д.». Он также упоминает о захвате «более ста знамен и десяти тысяч мушкетов, помимо двух фургонов запасного оружия – карабинов и пистолетов».

Символом личной трагедии, которой стало это поражение для принца Рупер-

▲ Томас Ферфакс, командующий левым крылом союзной армии, был ранен в бою и выказал в сражении при Марстон-Муре большую доблесть.

та, была смерть его любимого пуделя (в те времена это были охотничьи собаки), по кличке «Мальчик», которого ему подарили во время его заключения в имперском замке Линца. Поговаривали, что эта собака имела совершенно непредсказуемый характер, и ее часто между собой называли «ведьма». В сражении при Марстон-Муре и Мальчик, и Руперт потеряли один жизнь, а другой репутацию.

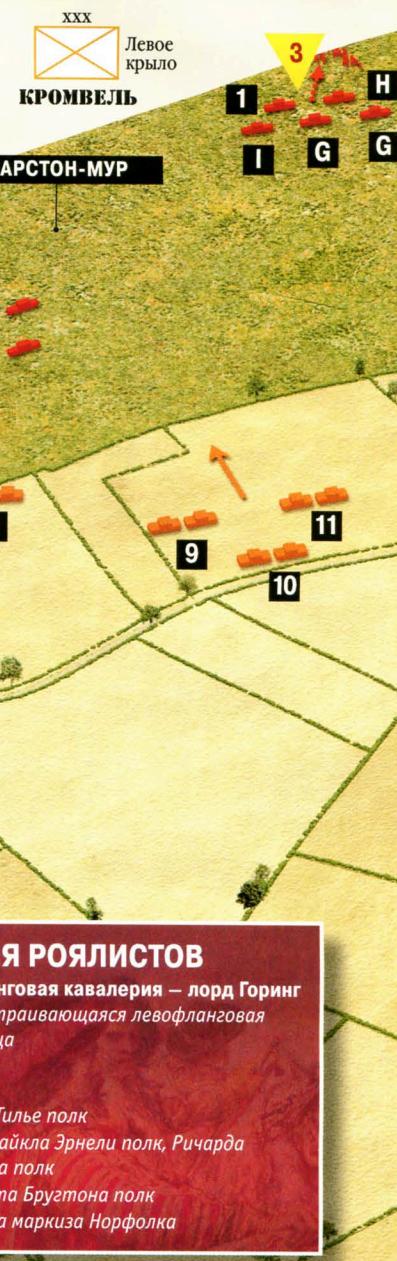
СОБЫТИЯ

- 1** Лорд Горинг возвращается на поле боя с теми частями роялистской конницы, которые ему удалось собрать, когда та занялась грабежом союзного обоза.
- 2** Когда конница Горинга возвращается на поле боя, «железнобокие» Кромвеля атакуют и сминают последнее крупное подразделение роялистской кавалерии.
- 3** Оставшись без поддержки кавалерии, роялистская пехота не в состоянии предпринять активные действия, но пытается покинуть поле боя, сохранив порядок в своих рядах. В то же время многие роялисты бросают оружие и обращаются в бегство.
- 4** Большая часть роялистской пехо-

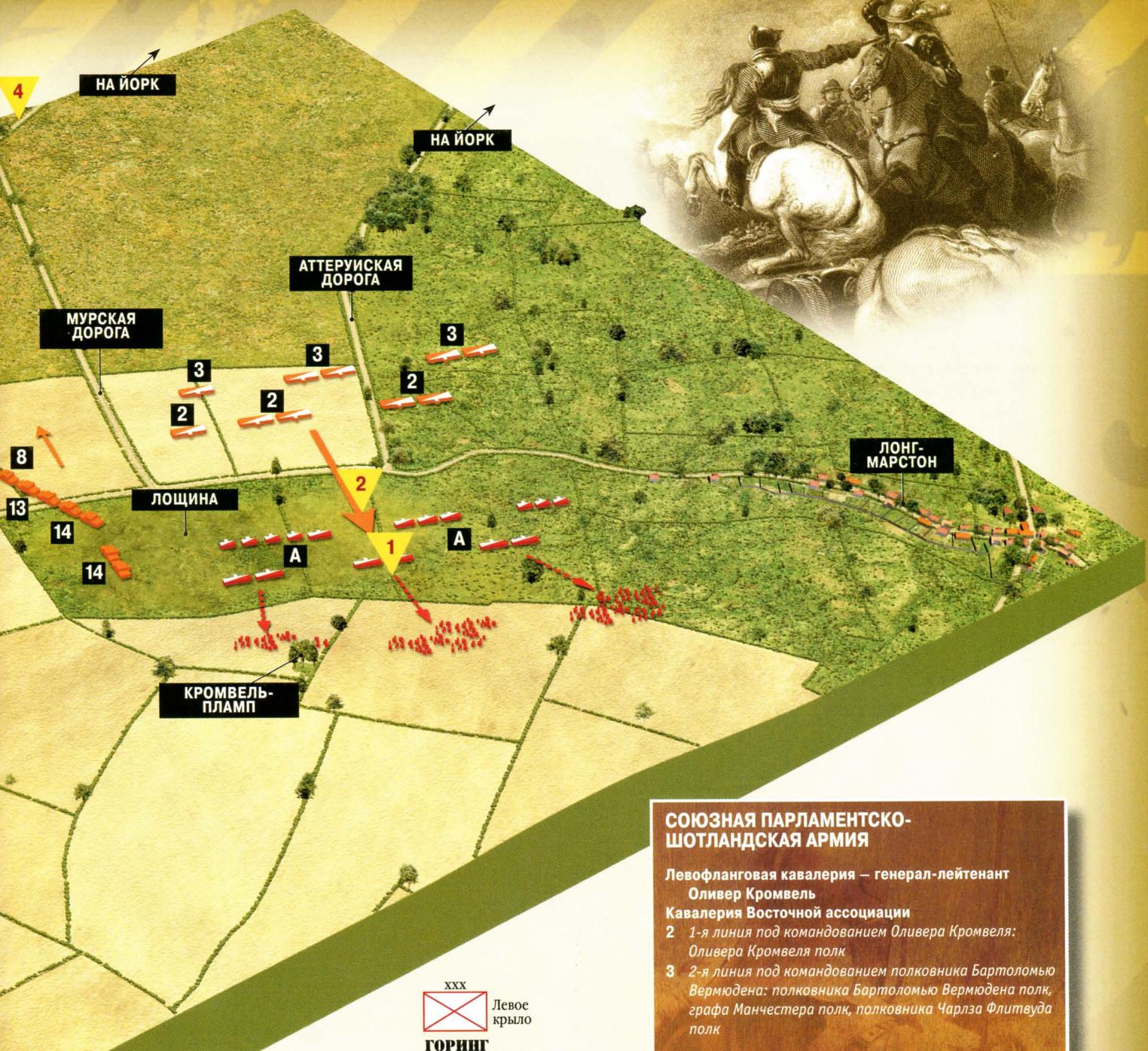
ты бежит к Йорку. Бригада «зеленых курток», вероятно, ветеранов из Ирландии, пытается контратаковать, но терпит поражение и отступает.

- 5** Часть «белых курток» Ньюкасла отходит к Уайт-Саик-Клоуз, где занимает оборону, чтобы прикрыть отступление остальной части армии.
- 6** «Белые куртки» удерживают позиции больше часа, но их положение безнадежно. Они попадают под удар конницы Кромвеля и обстрел драгун

Фрезера. В конце концов из них в живых остается всего 30 человек.

▲ Памятник, в настоящее время стоящий на месте битвы. Сражение оказало разрушительное влияние на развитие региона, поскольку многие солдаты-роялисты были выходцами именно из этой местности.

СОЮЗНАЯ ПАРЛАМЕНТСКО-ШОЛАНДСКАЯ АРМИЯ

Левофланговая кавалерия – генерал-лейтенант

Оливер Кромвель

Кавалерия Восточной ассоциации

2 1-я линия под командованием Оливера Кромвеля:
Оливера Кромвеля полк

3 2-я линия под командованием полковника Бартоломью Вермюдена: полковника Бартоломью Вермюдена полк,
графа Манчестера полк, полковника Чарлза Флитвуда полк

Пехота

5 Пехота Восточной ассоциации – генерал-майор
Лоуренс Кроуфорд

8 Бригада графа Кроуфорда-Линдсея

9 Бригада лорда Ливингстона

10 Бригада графа Данфермлина

11 Бригада графа Кассилиса

13 Лорда Санклера полк, сэра Патрика Хепберна полк

14 2 пехотные бригады лорда Ферфакса

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРСТОН-МУРЕ

Поздний вечер 2 июля 1644 года.
Вид с юго-запада; заключительный этап сражения.

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В СВОЕМ ПИСЬМЕ от 14 июня король Карл предупредил принца Руперта, который двигался к Йорку, что он может потерять свою корону, «если Вы не придетете мне на поддержку быстрым маршем и чудесным образом не освободите юг». Несмотря на то, что победа при Марстон-Муре должна была ознаменовать начало конца власти короля, в дело вмешалось пророчество в лице постоянно ссорившихся между собой генералов парламентской армии, что и дало королю совершенно неожиданный шанс на исправление положения.

С июня 1644 года король предпринял ряд маневров в Центральной Англии, опередив своих противников из Парламента и используя разногласия между их командующими – Эссексом и Уоллером. Эссекс решил деблокировать осажденные парламентские гарнизоны в Дорсете и Девоне, в то время как королю Карлу удалось отбить неудачную атаку Уоллера у Кропреди-Бриджа и в ночь на 3 июля выйти к Эверсхему. Король сообщил о большой победе роялистов за пределами Йоркшира, но вскоре стало ясно, что армии Руперта и Ньюкасла уничтожены. Король решил идти к Эксетеру, воссоединиться со своей королевой и уже там начать искать пути выхода из критической ситуации.

Поскольку король вполне серьезно рассматривал перспективу поражения, его спасение стало для него подарком судьбы. Входившие в пехоту Уоллера лондонские отряды оказались на границе мятежа. Дезертирство приняло катастрофические масштабы, и армия Уоллера таяла буквально на глазах. 26 июля Уоллер вернулся в Лондон, теперь все пути для короля были открыты.

При подходе короля граф Эссекс двинулся маршем в Корнуолл, стремясь установить контакт с парламентским флотом в надежде, что тот переправит его морем обратно в Лондон. Однако этот план осуществить не удалось, прежде всего из-за плохих погодных условий. 14 августа при Бриджуотере роялисты разгромили кавалерийский отряд парламентских войск (около 2000 всадников), шедший на соединение с Эссексом. В конечном счете Эссекс уплыл, воспользовавшись небольшим суденышком, в то время как его конница с трудом прокладывала себе дорогу к Плимуту. Пехота сложила оружие и дальнейшие операции пришлось проводить без ее поддержки. 30 сентября король Карл встретился с принцем Рупертом впервые после катастрофы при Марстон-Муре и направился к Ньюбери. Теперь уже Парламент должен был опасаться полномасштабного на-

◀ Руины замка Доннингтон близ Ньюбери. Эта важная цитадель роялистов выдержала множество атак противника, прежде чем капитулировала в апреле 1646 года.

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ МАРСТОН-МУРЕ: июнь–сентябрь 1644

Юг – с июня по сентябрь 1644

- 3 июня: Король во главе конницы и мушкетеров выступает из Оксфорда маршем на Шрусбери. Его преследуют парламентские армии во главе с графом Эссексом и сэром Уильямом Уоллером.
- 6 июня: Конфликт между Эссексом и Уоллером достигает кульминации в Чиплинг-Нортоне. Уоллер идет на север, преследуя короля, в то время как Эссекс поворачивает на юг, чтобы деблокировать парламентские гарнизоны Лайм-Реджисса и Плимута.
- 6–20 июня: Король ускользает от Уоллера и возвращается в Оксфорд, соединившись с другой частью своих войск. Затем он выступает на север, чтобы встретить Уоллера.
- 29 июня: Уоллер встречается с роялистской армией у Кропреди-Бридж. Следует бой, но имеющий решающего значения.
- 30 июня: Волны в рядах армии Уоллера заставляют его вернуться в Лондон.
- Король получает возможность преследовать Эссекса и отрезает его войска, которые складывают оружие в Лостуисайль 2 сентября 1644 года.

Север – после Марстон-Мура

- Маркиз Ньюкасл оставляет ряды роялистской армии и уезжает в Скарборо, откуда отправляется в изгнание.
- Принц Руперт с остатками роялистской конницы окольным маршрутом возвращается в Ланкашир.
- Ферфакс остается, чтобы окончательно разобраться с оставшимися в Йоркшире роялистскими гарнизонами.
- Шотландцы идут на север, чтобы осадить Ньюкасл-на-Тайне.
- Граф Манчестер возвращается в земли Восточной Ассоциации.
- Граф Манчестер возвращается в земли Восточной Ассоциации.

ступления на Лондон. После сдачи Йорка шотландцы двинулись на север, чтобы осадить Ньюкасл-на-Тайне, Ферфакс остался в Йоркшире, а Манчестер вернулся на юг. Судя по всему, план армии Парламента состоял в том, как победить короля и одновременно развести в стороны своих враждующих между собой генералов. Манчестер находился восточнее Ньюбери, а Уоллер собирался ночным фланговым маневром обрушиться на Ньюбери с запада. 27 октября парламентские войска перешли в атаку всего за два часа до наступления темноты. Атаки были очень плохо скоординированы

ми и принял закон, запрещающий какой-либо из своих палат формировать собственные вооруженные отряды под началом собственных членов. Для Оливера Кромвеля как героя Марстон-Мура было сделано исключение. Таким образом, благодаря Марстон-Муру лишь одному Кромвелю удалось сохранить свои позиции одновременно и в английской политике, и в парламентской армии. Это, в конечном счете, привело в тому, что он в полной мере воспользовался своим уникальным положением, чтобы после казни короля Карла стать единоличным правителем Англии.

ны, а роялисты прочно удерживали свои позиции. Однако все же убоявшись пре-восходящих сил парламентских войск, роялисты проскользнули между парламентскими армиями, оставив свою артилле-рию и раненых в замке Доннингтон.

Парламентским войскам оставалось нанести еще один, последний удар. 9 ноября принц Руперт вернулся в замок Доннингтон, собрал свою артилле-рию и развернулся на открытой местности, собираясь предложить сражение. Манчестер высту-пил с рядом доводов против начала сра-жения, и поэтому ко-роль успел довольно далеко уйти к своим зимним квартирам.

В ответ Парламент наконец решил при-нять меры по созда-нию постоянной ар-мии во главе с ка-дровыми военны-